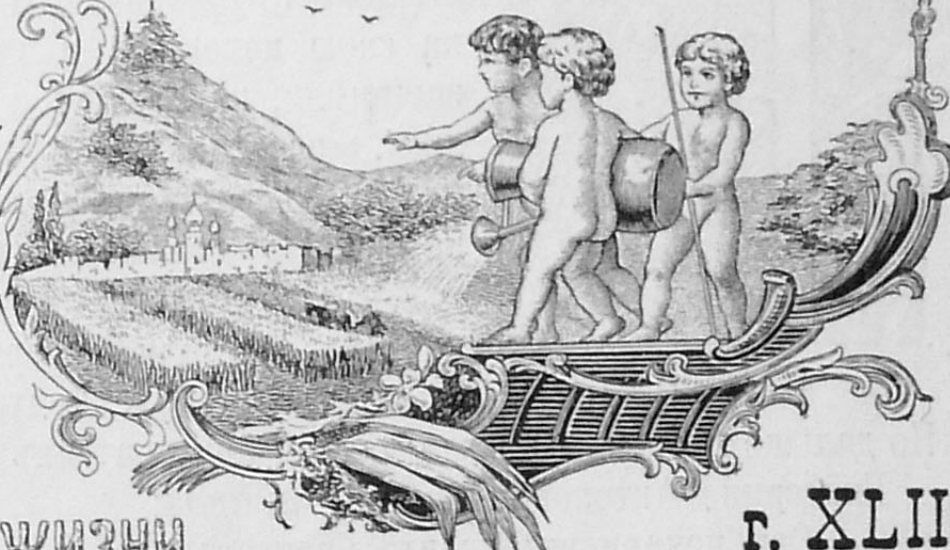

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 8

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 25-го февраля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Максимовъ. Лихая свекровь.

Мундиръ.

Разсказъ Ивана Странника.

(Окончаніе).

Екатерина Антоновна и Катя поспѣшили на свою половину, и тамъ ихъ слова зашипѣли, какъ змѣи, а мысли извивались, затягивались узлами, жалили мозгъ, ускользали и ползли назадъ, какъ мелкіе страшные гады.

— Ты думаешь, онъ правда женится?— лепетала Екатерина Антоновна.

— Нѣтъ. Оставить насъ при себѣ, будетъ душить и давить. Но дальше хорошаго не жди: сестра при братьяхъ не наслѣдница.

Екатерина Антоновна быстро заморгала:

— Онъ ненавидитъ своихъ братьевъ.

— Кого же онъ не ненавидитъ, кромѣ чужихъ и вліятельныхъ?

Екатерина Антоновна продолжала свое. Она уже видѣла себя, вѣчно забитую, осмѣянную, — въ роли благодѣтельницы своихъ братьевъ, когда, не дай Богъ, Семушка умретъ.

— Онъ можетъ написать завѣщаніе, — шепнула она въ надеждѣ увѣрить Катю, что въ этомъ ихъ общая выгода.

— Онъ слишкомъ боится смерти, чтобы приготовить къ ней, — отвѣтила Катя.

— Надо попросить Вадимова посовѣтовать ему...

— Не послушаетъ...

Онѣ вдругъ замолкли, почувствовали, что интересы ихъ враждебны, взаимно противоположны, но что объ этомъ думать нельзя, что осталось одно — настойчиво, крѣпко другъ друга любить. Екатеринѣ Антоновнѣ существованіе завѣщанія было бы выгодно, такъ какъ она не допускала мысли, чтобы братъ не ее избралъ своей наслѣдницей. Катя же безъ всякаго завѣщанія получила бы законную часть, какъ дочь покойнаго брата генерала. Онѣ другъ передъ другомъ опустили глаза. Первая заговорила Катя:

— Онъ грабитъ насъ, грабитъ. Онъ крадетъ у меня мою радость, мою честность. Онъ шантажируетъ тебя приманкой наслѣдства и ничего не оставитъ тебѣ. Церковь велитъ выстроить на поминъ души, и ты первая приплетешься въ потертомъ салопѣ и стоптанныхъ калошахъ и будешь за него молиться. Уйдемъ отъ него, уйдемъ. У тебя есть на что жить, жила же ты до него, а я могу работать, хорошо намъ будетъ.

Но порывъ ея угасалъ по мѣрѣ того, какъ она говорила. Она знала, что Екатерина Антоновна не оставитъ брата, знала, что ее самоѣ старики никогда не отпустятъ.

Брата съ сестрой сковали привычка другъ къ другу, хлопотливая, мелкая любовь, заботливость, обоюдная выгода. Они сплелись, какъ засыхающіе прутья, и нуждались въ взаимной опорѣ. Вздохнула Екатерина Антоновна и сразу, послѣ ненужной, какъ ей теперь казалось, вспышки сомнѣнія отдалась попеченію о немъ.

— Онъ сегодня не дома обѣдаетъ, — сказала она. — Сегодня среда...

Катя молчала, Екатерина Антоновна продолжала ровнымъ, тихимъ голосомъ:

— Онъ вечеромъ зайдетъ ко мнѣ проститься передъ тѣмъ, какъ лечь...

Ей хотѣлось умиливать Катю этой чертой братской нѣжности Семена Антоновича, но Катя не поддавалась:

— Зайдетъ, разбудитъ тебя, чтобы узнать, ладно ли ты заказала ему обѣдъ на завтра.

Екатерина Антоновна съ укоризной взглянула на племянницу:

— Онъ никогда не ложится, не пожелавъ мнѣ спокойной ночи...

Катя усмѣхнулась горько:

— Онъ боится, что смерть застигнетъ его, если онъ разъ пропуститъ что-либо изъ неизмѣнно до сихъ поръ совершавшагося. Онъ надѣется осторожностью зачаровать судьбу...

— Онъ и теперь, сейчасъ, зайдетъ ко мнѣ проститься...

— Захочетъ уйти примиреннымъ и бодрымъ.

Екатерина Антоновна не спорила съ племянницей и съ ней не соглашалась. Ей казалось, что душа ея больше знала о братѣ,

чѣмъ то думала дѣвушка. Знала что-то неизъяснимое, тугую непонятное. И безпокойный взглядъ острыхъ глазъ старушки выгалъ не для того, чтобы выпытывать, а чтобы себя не выдавать, тупѣющій слухъ напрягался, какъ бы скорѣе поймать шаги приближающихся шаговъ, и хлопотливо билось старое сердце.

„Благополученъ ли Семушка? Какъ онъ завтра выглядывать будетъ, — думала она: — онъ что-то мѣшкитъ...“

Угадало сердце старушки: Семену Антоновичу дѣйствительно нездоровилось. Чуть-чуть. Онъ самъ не рѣшился бы сказать, что ему не по себѣ. Просто, погода дурная, сѣрая, мгличная, и бодрости нѣтъ обычной. Завтра онъ поѣдетъ предъставляясь, это — и счастье, и честь, и работа большая. Голова у него стала иногда трястись, какъ разъ, мелко-мелко. И удержаться нельзя. Только не затряслась... У Вадимова онъ успокоится, тамъ хорошо, въ важные, заслуженные, всѣ старые и еще долго проживутъ...

Онъ тщательно вымылъ руки и добился большой чистоты стирчески желтыхъ ногтей, несмотря на то, что щетка его была почти безъ волосъ. Латышъ подаль ему опрятный, прекрасный сюртукъ.

— Чтобы съ вечера все было приготовлено, мундиръ, стулъ, и прикрытъ, такъ сказать, простыней. Понялъ?

— Точно такъ-съ, ваше превосходительство.

Семень Антоновичъ крякнулъ, чтобы казаться строгимъ. Да, онъ будетъ готово, въ самомъ блестящемъ видѣ, вся грудь у него будетъ завѣшана орденами, и черезъ плечо ляжетъ блестящая лента. Онъ не такъ худо сохранился, онъ красивый еще генералъ. Но отчего же ему тяжело? Воздуху нехватаетъ.

— Погода какая?

— Погода, ваше превосходительство, неважная.

Онъ покраснѣлъ съ досады:

— Чтò, значить: неважная? Погода, такъ сказать, отвратительная. Дышать, слышишь, дышать вѣдь нечѣмъ!

Латышъ оторопѣлъ, а Семень Антоновичъ, вспомнивъ, что сердиться вредно, потеръ себѣ грудь рукой, глубоко сунуль въ карманъ чистый носовой платокъ съ большимъ вензелемъ и пошелъ прощаться съ сестрой.

— До свиданія, — сказалъ онъ кротко и съ трепетомъ, не скажетъ ли она вмѣсто обычнаго: „до свиданія, Сема“, что-нибудь еще: „прощай“.

Но она не ошиблась.

— До свиданія, Сема! — сказала она и перекрестилась. Семень Антоновичъ покряхтѣлъ и ушелъ.

Катя забѣгала по комнатамъ. Уйти ей нельзя было, она ходитъ свободно взадъ и впередъ по всѣмъ комнатамъ. Она пробѣжала гостиную, столовую, зашла въ кабинетъ. Тамъ былъ письменный столъ, голый, безъ всякихъ вещей, безъ перьевъ и чернильницы, и съ запертými ящиками. Катя знала, были эполеты, случайно туда попавшія, ничего не было. Бумаги генералъ держалъ въ своей спальнѣ, стѣны въ кабинетѣ стояли два стула, къ углу одно кресло, кто не сидѣлъ здѣсь никогда. Генералъ также, какъ и прежде, заходилъ сюда, когда дѣлалъ моціонъ, взадъ и впередъ по квартирѣ, считая про себя шаги. Зайдетъ, пощупаетъ и уйдетъ. Нѣтъ у него дорогихъ ему вещей; есть цѣнная гостиня, есть и въ заколоченныхъ ящикахъ. Друзей не осталось, нѣтъ. Все мертво и бездушно. Весь смыслъ его жизни, весь интересъ въ немъ самомъ, въ бумагахъ, въ орденахъ и въ орденахъ.

Задребезжалъ звонокъ, еще и еще. То фамильярно съ благовоспитанной игривостью. Катя улыбнулась, — она знала, что чемъ было дѣло. Упрямая Екатерина Антоновна, несмотря на запреть брата, позвала гостей. Къ ней приплелись старушки. Будутъ сидѣть въ гостиной, въ большой, гдѣ ковры добротные, мебель шелковая, много позолоты, и чай имъ подастъ латышъ во фракѣ, который Семень Антоновичъ такъ приказалъ...

дети у Екатерины Антоновны иллюзия роскоши. Она знает, что Семенъ Антоновичъ, если провѣдаетъ, жестоко побранить ее, закричить, станетъ укорять, топтать,—моль, его ковры старухи, обивку мебели изнашиваютъ. Что оскорбитъ онъ ее, узвизитъ: „Ты богатая женщина, такъ сказать, принимаешь гостей“. И горько заплачетъ Екатерина Антоновна, но въ данную минуту ей все равно, старенькой, милой, тщеславной, она на все идетъ, лишь бы гостей набралось побольше, лишь бы вѣсти онъ рассказали поинтереснѣе. Ей даже жутко весело, что игра ея небезопасна.

Гостей собралось съ полдюжины, столько же пожалуй, сколько у Вадимова важныхъ генераловъ, и не хуже ихъ. Разумѣется, все дамы, но самого лучшаго общества: вдовы и жены извѣстныхъ сановниковъ, престарѣлыя дочери давно умершихъ государственныхъ дѣятелей. Екатерина Антоновна расскажетъ имъ про себя не то, что есть на самомъ дѣлѣ, а то, что ей кажется правдой: какъ нѣжно любить ее братъ, какъ онъ о ней заботится, и какъ имъ вдвоемъ хорошо. И если кто-нибудь похвалитъ ее обстановку, вздохнетъ съ завистью, особенная радость и благодарность Богу освѣтитъ ее душу. Она и Катю позоветъ, чтобы полюбовались вмѣстѣ съ нею пріятельницы, какъ прекрасно воспитана сирота-безприданница.

Добрая Екатерина Антоновна, и любить находить во всемъ пріятное. Она между собой и Катей не дѣлаетъ разности и вѣрить, что, въ сущности, хорошо имъ обѣимъ. Только жаль ей одно: не цѣнить какъ слѣдуетъ строптивая дѣвушка Богомъ даннаго ей счастья...

Поболтали старухи о цѣнахъ на мясо, о скандалѣ на посольскомъ балу, о томъ, кого прочать въ министры. Общественныхъ вопросовъ коснулись, рѣшили, что курсистокъ надо отдать въ портнихи, а студентовъ посѣчь. Не обошли онъ и литературы: одна изъ нихъ, много читавшая, простила Льву Толстому и ересь и дерзость пера за то, что Князя Серебрянаго хорошо написалъ. Гости разогнали обѣденный часъ. Ушли онъ самодовольныя, ласковыя, и не одна изъ нихъ не догадалась о томъ, что, любезно удерживая ихъ, долго благодаря за любезное посѣщеніе, Екатерина Антоновна все время трепетала, что вернется неожиданно-негаданно братъ.

Вѣдь разъ это случилось: застигъ ее въ расплохъ, окруженную гостями, и, на ея бѣду—самыми почетными. Онъ разогналъ ихъ всѣхъ, кричалъ въ коридорѣ. Долго послѣ того пришлось Екатеринѣ Антоновнѣ бѣгать по всѣмъ знакомымъ и рассказывать, какъ удивило ее, что Семушка, всегда такой предупредительный, изысканно-вѣжливый, былъ какъ-то немного не въ духѣ, озабоченъ дѣлами. И старухи повѣрили ей, кивали ей сочувственно сѣдыми головами, но пріучились поглядывать въ генеральской гостиной на бронзовые, никогда не сбивавшіеся, часы и засиживаться избѣгали.

Какъ и всегда, въ эту среду, тетка и племянница обѣдали вдвоемъ, а Семенъ Антоновичъ—въ клубѣ. Онъ сѣли за столъ въ седьмомъ часу. Было уютно и тихо. Лампа горѣла свѣтло не на одинъ, а на оба рожка—въ отсутствіе генерала Екатерина Антоновна, вѣчно, даже зимой, боявшаяся проглотить муху, разрѣшала себѣ эту роскошь; латышъ подавалъ безшумно, серебро блестяло, ножи были остро оточены, скромныя блюда вкусно приготовлены.

Тетка сказала въ угоду племянницѣ:

— Хорошо, когда его нѣтъ.

И тотчасъ же испугалась своихъ словъ

А племянница въ угоду теткѣ отвѣтила:

— И при немъ ничего,—мы привыкли.

Обѣ вздохнули и молча продолжали обѣдъ, только Екатерина Антоновна порадовалась какой-то понравившейся ей приправѣ и, хитро улыбаясь, заявила, что, вѣрно, кухарка Мина подлила нѣсколько капель мадеры.

Катя съ нею согласилась. Она поймала себя на томъ, что точно такъ же, какъ Екатерина Антоновна, мяла и мелко дробила вилокъ овощи, а воду пила крошечными глотками. „Я совсѣмъ становлюсь похожей на нее и скоро буду всего пугаться, путаться въ словахъ. Пропадаю я, обезличилась!“—думала она.

Просился въ ея мозгъ вопросъ: „какъ я проживу, когда онъ умретъ, и доживу, выдержу ли?“ И она не рѣшалась отвѣчать, не давала доступа, отгоняла быстро складывающіяся мечты. А онъ

виталя вокругъ нея, легкимъ вѣнкомъ окружали, улыбались ей. „Только бы скорѣй свободу, и счастье само придетъ“.

„Я смерти ему желаю“,—сообразила она и поблѣднѣла, вскинула глазами на тетку.

Сморщенное лицо Екатерины Антоновны тоже было измученное.

— Я какъ-то сегодня боюсь за него,—сказала старушка.— На душѣ не спокойно. Онъ завтра долженъ представляться, какъ еще сойдетъ...

— Сойдетъ хорошо,—отвѣтила Катя.

Время шло, со стола уже было убрано, а онъ все сидѣли другъ передъ другомъ, праздныя, усталыя.

— Я пойду прикорну,—сказала Екатерина Антоновна.— Потомъ надо будетъ придумать, какой обѣдъ на завтра заказать...

Она какъ-будто извинялась передъ Катей и вмѣстѣ съ тѣмъ гордилась, что предоставляла дѣвушкѣ заняться, чѣмъ она хотѣла.

— А ты одна посидишь, считаешь?

И ушла бочкомъ, придерживая сѣрую шаль, которая съ одного плеча сползла и концомъ волочилась по полу.

Катя встала, поправила ей шаль. Въ дверяхъ Екатерина Антоновна остановилась и сказала:

— Смущаюсь я,—и безпомощно, жалко взглянула на племянницу.

— Отчего смущаться?—отвѣтила Катя и прибавила, чтобы ее утѣшить:—ты такая хорошая.

Но холодъ пробѣжалъ по ея спинѣ. Мысли,—мысли озлобленныя, темныя были здѣсь въ комнатѣ. Не свѣтлыя мечты, а дурныя желанія. Екатерина Антоновна ихъ почувствовала, эти чужія, Катини мысли...

— Иди, дорогая, поспи,—сказала Катя и поцѣловала старушку.

А сама опять заходила по комнатамъ, по большой гостиной, едва освѣщенной улицей, по столовой, гдѣ горѣла лампа, по пустому кабинету генерала. Ходила и не думала. Чего-то смутно ждала, и сколько времени прошло, она не знала.

Звякнулъ колокольчикъ въ передней.

„Генераль“,—подумала Катя и взглянула на часы.

Половина десятаго. Такъ рано онъ никогда не возвращался изъ клуба. Можетъ-быть, чужой, можетъ-быть, кто-нибудь милый, кто ласково взглянетъ, разсѣетъ, оживитъ?..

Но въ передней она услышала знакомый кашель, надѣвшій, противный; знакомый, но какъ-будто новый, особенно зловѣщій. И шаги, тяжелѣе, чѣмъ всегда, направились по коридору къ комнатѣ Екатерины Антоновны.

Катя пошла туда же, не дыша, придерживая юбку, чтобы не шумѣть.

Она видѣла широкую, сгорбленную спину генерала, его трясущуюся голову. Онъ шелъ спотыкаясь, отворилъ дверь къ Екатеринѣ Антоновнѣ и остановился, держась за ручку, которую невольно дергалъ. Мѣдная ручка дробно, жалостливо зазвенѣла.

Екатерина Антоновна вскочила съ диванчика, гдѣ лежала, свернувшись.

— Я, Семушка, прикорнула, я сейчасъ. Чтѣ тебѣ? Чтѣ мы завтра закажемъ?

Онъ ничего не отвѣтилъ.

Екатерина Антоновна успѣла сообразить, что часъ его прихода не обычный:

— Что, Семушка? Зачѣмъ такъ рано?

Онъ выпустилъ ручку двери, сдѣлалъ два невѣрныхъ шага впередъ и опять остановился.

— Я, кажется, того, немного усталъ, нездоровится, такъ сказать.—Онъ тяжело перевелъ духъ.—Да, завтра представляться...

Комната освѣщалась одной лампадой, которая тихо и кротко горѣла. Огромная тѣнь Семена Антоновича качалась на полу и на стѣнѣ, пропадала въ темныхъ углахъ; и казалось, все колыхнется, одно короткое, ясное пламя стоитъ неподвижно.

Катя отвернула электричество.

Семенъ Антоновичъ удивленно оглянулся, поднялъ плечи, и глаза его сдѣлались круглыми и неподвижными.

„Сычь“,—подумала Катя.

Она пугалась его, обѣими руками искала за собой стѣны, чтобы упереться. А онъ смотрѣлъ на нее, не видя, и плечи его все больше подымались.

В. Максимовъ. Больной мужъ. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

В. Максимовъ. Все въ прошломъ. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

Екатерина Антоновна, еще полусонная, куталась въ шаль.

— Иди, отдохни! Да, завтра представляться.

Она очнулась отъ собственныхъ словъ.

— Семушка, — залепетала она: — Семушка, прими валеріану.

Но онъ внезапно повернулся и ушелъ къ себѣ, почти бодро.

Тетка съ племянницей остались одни.

Катя замѣтила, что Екатерину Антоновну безпокойство только коснулось и не охватило, и что ее опять клонить ко сну. Она уложила тетку и проскользнула въ свою комнату, оставивъ дверь открытой.

Старушка не заснула. Электричество, которое забыла вернуть Катя, слова Семена Антоновича, медленно проникшія въ ея сознание, разбудили ее.

Она приподнялась на локтѣ, всклокоченная, блѣдная. Катя хотѣла броситься къ ней, но опять пришелъ генераль, быстро и грузно, торопясь черезъ силу. Пришелъ и сѣлъ у самой двери на стулъ.

Онъ рукой указалъ на божницу и таинственнымъ шепотомъ сказалъ, какъ бы довѣряя веселую тайну:

— Тамъ ма-ень-ка за стекломъ, глядитъ на меня!...

Сказалъ и закрылъ лицо руками. Катѣ показалось, что онъ заплакалъ.

Екатерина Антоновна подошла къ нему, шаркая стоптанными туфлями, и спросила не своимъ голосомъ:

— Ты боленъ, Семушка? Хочешь валеріану?

Она совсѣмъ близко придвинула свое лицо къ нему и вдругъ закричала:

— Доктора надо, доктора!

Онъ опустилъ руки и, глядя на полъ, съ напряженіемъ что-то вспоминалъ.

— Катя-маленькая знаетъ, что мнѣ, такъ сказать, нехорошо? — спросилъ онъ строго, скороговоркой.

— Знаю, знаю, — отвѣтила Катя и подбѣжала къ нему. —

Встаньте, я васъ поведу.

Онъ посмотрѣлъ на нее и не двинулся.

Екатерина Антоновна трясущимися руками доставала изъ божницы склянки. Онъ угадалъ ея намѣреніе и сказалъ:

— На святой водѣ?

— Да, Семушка, на крещенской. Поможетъ.

Она надѣла огромное пенсне, сосчитала капли и подала ему рюмку. Онъ ее не взялъ, а раскрылъ ротъ, забывъ закинуть голову. Екатерина Антоновна разлила лѣкарство по бородѣ и по сюртуку. Онъ этого не замѣтилъ.

— Ма-ен-ка тамъ, — повторилъ онъ, указывая на божницу.

— Она велитъ вамъ идти, — съ тоской сказала Катя.

Онъ повѣрилъ, поспѣшно всталъ и пошелъ. Съ одной стороны поддерживала его Катя, съ другой — поджидавшій въ коридорѣ латышъ.

Екатерина Антоновна, плача и ломая себѣ руки, посылала Дуню за докторомъ:

— Швейцара пошли; по телефону, у сосѣдей есть, вызови... дворника позови...

А Катя едва поспѣвала за Семеномъ Антоновичемъ: онъ мелкими шагами бѣжалъ, покачиваясь такъ сильно, что минутами толкалъ ее объ стѣну и мебель. На порогъ своей спальни онъ круто остановился, какъ лошадь, испугавшаяся канавы.

Въ первый разъ Катя видѣла его спальню. Огромная, почти пустая комната, съ походной, узкой кроватью. Низкій, почти дѣтскій умывальникъ, комодъ, столъ съ раскрытымъ старенькимъ приборомъ для ногтей и для волосъ, зеркальце на стѣнѣ, и посреди комнаты одинъ стулъ съ надѣтымъ на него мундиромъ, уже увѣшаннымъ орденами.

Этотъ-то блестящій, разукрашенный крестами, мундиръ прикопалъ къ себѣ взглядъ генерала.

— Не всѣ! — хрипло сказалъ онъ и замеръ на мѣстѣ съ протянутой рукой. Нижняя челюсть его отвисла, и глаза дико раскрылись. Онъ что-то хотѣлъ объяснить большой для него важности и не могъ.

Но латышъ догадался:

— Ваше превосходительство, не безпокойтесь, будетъ исправно. Послѣдній орденъ нацѣплю, — вотъ онъ въ футлярѣ, — и все прикрою простыней, не запылится. А вы, барышня,

уходите, — прибавилъ онъ шепотомъ, мрачно: — я лучше одинъ...

Екатерина Антоновна, Катя и прибѣжавшая на суматоху кухарка Мина покорно вышли. Онѣ притаились за неплотно запертой дверью и жадно прислушивались. Въ комнатѣ генерала происходила возня. Латышъ пытался сдвинуть съ мѣста Семена Антоновича, подвести его къ постели, убѣждалъ его раздѣться, но тотъ упирался. Тогда латышъ забѣгалъ по комнатѣ.

— Довѣшивается ордена, — шепнула Катя Екатерину Антоновну.

Затѣмъ генераль сдѣлалъ нѣсколько тяжелыхъ шаговъ впередъ.

Екатерина Антоновна тихо, настойчиво толкала дверь лѣвой рукой, а правой быстро крестилась. Она шептала молитву, и слова ея то жужжали, то звенѣли, какъ пойманныя мухи въ стаканѣ. Когда дверь совсѣмъ распахнулась, Екатерина Антоновна прикусила себѣ губы и зарыдала.

Семень Антоновичъ, стоявшій спиной, неожиданно повернулся къ дверямъ лицомъ, громко икнулъ и бессмысленно улыбнулся. Онъ былъ гадокъ, но еще болѣе того жалокъ и безпомощенъ. Женщины осмѣлились, хотѣли подойти къ нему, какъ-нибудь помочь, но онъ ихъ не допустилъ. Круглые глаза его зажглись, трясущаяся голова его поднялась. Онъ яростно крикнулъ:

— Вонъ!

Онѣ, не помня себя, разбѣжались. Катя тащила за руку Екатерину Антоновну; кухарка Мина на бѣгу засучивала рукава и предлагала сдѣлать припарку, на что Екатерина Антоновна отвѣчала: — Да, да скорѣй, — но цѣплялась за нее и не отпускала. Ихъ вдругъ приковалъ къ мѣсту глухой шумъ паденія чего-то тяжелого и мягкого, и сейчасъ же затѣмъ одинъ отчетливый стукъ.

— Это онъ упалъ! — крикнула Катя.

— И затылкомъ объ полъ, не сразу, а какъ бы задѣвъ что-то, — оживленно пояснила Мина.

Екатерина Антоновна и Катя болѣзненно сморщились.

— Вѣрно, умеръ! — жутко-спокойно рѣшила Мина.

Онѣ на цыпочкахъ подкралась къ двери, вошли, держась другъ за друга. На полу, распростершись, лежалъ Семень Антоновичъ, темный, неузнаваемый, со вздувшимися жилами на вискахъ. Онъ не былъ мертвъ, дыханіе его свистѣло на всю комнату. Латышъ съ помощью Мины поднялъ его и уложилъ на кровать.

— Какъ трудно дышать, — громко сказала кухарка. Она перестала его бояться и съ любопытствомъ наблюдала за нимъ.

— Тише! ради Бога! — шепнула Екатерина Антоновна и склонилась надъ братомъ. — Семушка, не хочешь ли причаститься? Это всегда помогаетъ! Семушка, сейчасъ батюшка придетъ, онъ такой хорошій, умный...

А Семень Антоновичъ съ медленнымъ свистомъ, съ неимовѣрнымъ усиленіемъ дышалъ. Лицо его то расширялось, то удлинялось. Воздухъ не попадалъ въ его легкія, и онъ ловилъ его, какъ могъ, мучась и не понимая своихъ мученій.

— Священника скорѣй, — умоляла Екатерина Антоновна. — И что же докторъ? Еще кого-нибудь послать. Гдѣ же, Дуня? Ты, Мина, бѣги, а ты, Петръ, батюшку.

— Нельзя мнѣ ихъ оставить, — сурово отвѣтилъ латышъ. Онъ быстро разстегивалъ сюртукъ генерала и воротъ его рубашки, обнажая его шею и часть волосатой груди.

Семень Антоновичъ, нѣмой, безсиленный, скованный, боролся за свою жизнь. Смерть была близка, надвигалась, но онъ ее не призналъ, и она какъ-будто остановилась въ своемъ приближеніи, притаилась, рѣшила подождать. Тогда Семень Антоновичъ сталъ тихо и сознательно вертѣть головой, и наконецъ взглядъ его нашелъ парадный мундиръ. Вокругъ его постели всѣ разступились ненужно далеко, чтобы не мѣшать ему смотрѣть. И легче стало ему, свистъ въ груди затихъ.

„Выздоровѣть“, — подумала Катя, и не знала, что будетъ страшнѣй: его смерть или его выздоровленіе?

Вбѣжала Дуня и объявила, что докторъ сейчасъ придетъ.

— Священника съ Дарами, со Святыми Дарами! — молитвенно шептала Екатерина Антоновна и щупала деньги въ кошелекъ, есть ли чѣмъ заплатить.

Дуня опять вышла.

Медленно, какъ капли свинца, падали въ вѣчность минуты.

Очертаніе лица Семена Антоновича все мѣнялось, какъ гуттаперчевая маска, которую давятъ пальцами; только направленіе взора его оставалось прежнимъ. Мундиръ стоялъ между нимъ и той, страшной, неумолимой, которая отнимала у него воздухъ. И онъ отрицалъ ее, не хотѣлъ увидѣть, глядѣлъ на мундиръ. Онъ завтра долженъ представляться. Всѣ эти кресты, онъ ихъ заслужилъ, заслужилъ и бриллантовую саблю. Вся жизнь его прошла въ добываніи орденовъ и чиновъ. Онъ долженъ завтра за нихъ получить почетный доступъ во дворецъ.

И смерть какъ-будто понимала это, удалялась въ самый дальній уголокъ комнаты, предоставляла любоваться мундиромъ. Безстрастно ждала:

— Вотъ твоя защита. Поможетъ ли, я про это знаю.

У женщинъ, испуганныхъ, замученныхъ, носились въ головѣ несвязныя обрывки мыслей. И онъ тоже ждалъ. Ползло послѣднее время, сосчитанныя точно минуты, и никто не могъ знать, сколько ихъ будетъ отпущено. Казалось, ужъ наступила вѣчность, настигло всѣхъ забытье.

Но женщины очнулись, принялись за дѣло, все приготовили къ приходу священника: столикъ съ бѣлой скатертью, икону, восковую свѣчу. Вносили безъ шума нужныя вещи, пробирались вдоль стѣнъ. И опять Екатерина Антоновна отсчитала деньги изъ жалкаго кошелька; взглянула на толстый бумажникъ, лежавшій на столѣ, и отвернулась, крестясь.

Докторъ и священникъ вмѣстѣ явились, и докторъ, понявъ съ съ перваго взгляда положеніе больного, уступилъ очередь священнику.

— Онъ вѣрующій! онъ христіанинъ!.. причастите его, помолитесь за него, батюшка!..—срывающимся голосомъ говорила Екатерина Антоновна.

Священникъ кивнулъ головой, пошептался съ псаломщикомомъ, и всѣмъ показалось, что придвинулась смерть.

Больной въ тоскѣ застоналъ.

— Такъ, батюшка, встаньте,—поправила Дуня священника, чтобы онъ не закрывалъ собою мундира.

Всѣ присутствующіе сознавали, какъ важна эта просьба; одинъ священникъ не зналъ, но молча подчинился.

Глухая исповѣдь, отпущеніе грѣховъ, волею или неволею содѣянныхъ, причащеніе. Душа Семена Антоновича была теперь готова, обѣлена, очищена.

Екатерина Антоновна поняла, что настало время просить за брата, склонять въ его пользу, умолять за него. Не сильныхъ міра сего, а Неподкупнаго Судію. Она съ упованіемъ, съ вѣрой доказывала права Семена Антоновича на вѣчное блаженство, на мѣсто въ Божьемъ раю. Вѣдь причастился же онъ и вѣрилъ, вѣрилъ всю жизнь! Она изнемогала отъ молитвы, исходила слезами,

боялась пропустить, не упомянуть какой-нибудь аргументъ, забыть какую-нибудь мелочь.

Дрожащей рукой онъ сунула деньги священнику и продолжала шептать:

— Молитесь за него, онъ вѣрующій, онъ христіанинъ!

И не смѣла взглянуть на брата. Докторъ стоялъ у постели, что-то приказывалъ Дунѣ, но вдругъ опустилъ руки. Семенъ Антоновичъ началъ громко хрипѣть, ровно и безстыдно. Пальцы его тихо пытались что-то на себя натянуть и только скользили по одѣялу съ беспомощнымъ, тупымъ постоянствомъ. А дикій хрипъ возрасталъ, и съ нимъ росъ страхъ у всѣхъ присутствующихъ. Катя, не встававшая съ колѣнъ, рассчитывала напередъ, когда онъ раздастся оицъ, и вдругъ склонилась лицомъ къ полу, прижалась къ нему съ отчаяніемъ и ужасомъ. Она чувствовала, что запрещено ей глядѣть, что грѣшно ей теперь поднять голову, такъ же, какъ если бы въ церкви, за преосвященной обѣдней, священникъ молча пронесъ Святые Дары. Она знала, что свершается нѣчто непостижимое, и чувствовала, что если не скоро, не сейчасъ—сердце ея не выдержитъ.

Случилось то, что храпъ не повторился, что наступило полное молчаніе.

Тихо-тихо подняла голову Катя.

„Пора ли,—подумала она:—позволено ли?“

И узнала, что пора. Никто не выходилъ, но въ комнатѣ стало болѣе пусто, все сдѣлалось обыденнѣе. То страшное, что тутъ было, уже разсѣялось, исчезло.

Докторъ сказалъ:

— Онъ отошелъ.

И протянулъ руку, чтобы закрыть Семену Антоновичу вѣки.

Екатерина Антоновна, все еще не допускавшая, что конецъ наступилъ, съ рыданіемъ остановила доктора.

Онъ, чтобы убѣдить ее, помахалъ рукой передъ глазами генерала: вѣки не дрогнули. Онъ тогда приблизилъ къ его лицу сильную электрическую лампу.

— Зрачокъ не суживается,—сказалъ онъ.

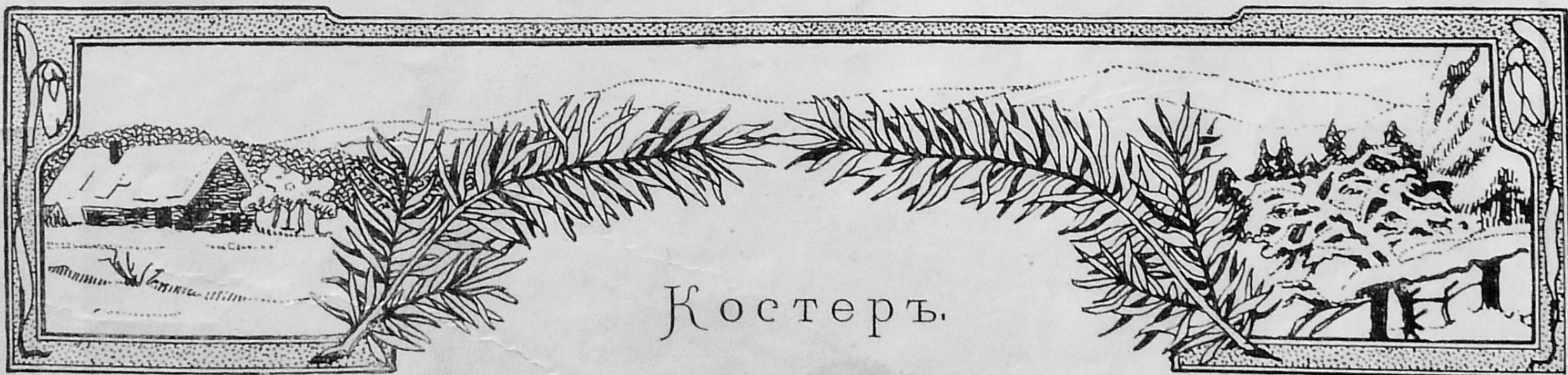
Екатерина Антоновна и Катя обѣ нагнулись и заглянули въ неподвижные глаза покойника. Въ нихъ, съ отчетливостью самой дивной миниатюры, запечатлѣлся парадный мундиръ. Онъ остался въ расширенныхъ зрачкахъ, съ лентой, крестами и орденами, завѣтнымъ, въ гробъ уносимымъ образомъ.

Уставились на вѣчность застывшіе глаза и свидѣтельствуютъ передъ нею, что онъ служилъ.

Докторъ легкими пальцами закрылъ неподатливыя вѣки.

Въ то же время латышъ съ привычной аккуратностью закутывалъ въ тонкую простыню мундиръ.

К О Н Е Ц Ъ.

Костеръ.

Гаснутъ огненные очи...
Таетъ день въ тоскѣ безсилія,
Прячетъ взоръ за гранью горъ...
Подпалю я платье ночи,
Развяжу я сказкѣ крылья,
Разведу во тьмѣ костеръ.
Душный сумракъ мнѣ несносенъ,
И, въ укоръ закату дня,
Я развѣю вихри свѣта,
Я создамъ на сучьяхъ сосенъ
Вечеръ ласки и привѣта,
Праздникъ сказки и огня.

На глухой лѣсной полянѣ
Кину въ сучья сосенъ ель.
Подожгу кору березы.
Въ ѣдкомъ скученномъ туманѣ
Взвѣетъ красная метель,
Будутъ трепетныя розы,
Вспыхнутъ огненные маки...
Въ пляскѣ бѣшеной тревоги
Прянетъ въ небо синій дымъ.
И прочтетъ ночные знаки
Потерявшій нить дороги,
Утомленный пилигримъ.

Михаилъ Пепенинъ.

В. Максимовъ. Приходъ колдуна на свадьбу. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

В. Максимовъ. Семейный раздѣлъ. (Третьяковская галлерей въ Москвѣ).

Академикъ В. М. Максимовъ.

Очеркъ М. М. Далькевича. (Съ 5 рис. и портр. на стр. 145, 148, 149, 152, 153 и 154).

Тяжелъ и тернистъ, слезами и кровью полить путь русскаго художника, если онъ вышелъ изъ народа, и искусство манить его не блескомъ мишурной славы и матеріальныхъ благъ, а сіяніемъ истинной вѣры, становится для него богомъ, а служеніе ему — мученическимъ подвигомъ обреченнаго. Такого „призваннаго“, истиннаго художника потеряло русское искусство въ лицѣ Василя Максимовича Максимова.

Съ захватывающимъ интересомъ, не отрываясь, прочитываешь его автобіографію, написанную съ тѣмъ же эпическимъ спокойствіемъ, непосредственной правдой и искренностью, съ той же тонкой наблюдательностью и глубокой вдумчивостью, такъ же скромно и непритязательно, какъ его картины. В. М. мало говоритъ о себѣ, почти ничего о личныхъ переживаніяхъ, но все, что онъ видѣлъ въ богатой разнообразіемъ положеній и впечатлѣній жизни, — подмѣчено и запечатлѣно мѣтко, характерно, точно. Крестьяне и знатные князья-помѣщики, лавочники, подрядчики и чиновные профессора Академіи, монахи, странники и представители художественной богемы, мастеровые и писатели, сотни самыхъ разнообразныхъ типовъ и бытовыхъ сценъ съ калейдоскопической смѣной образовъ и красокъ проходятъ передъ читателемъ, и, только знакомясь съ тѣмъ, о чемъ и какъ говоритъ художникъ, познаешь его безхитростную, созерцательную и чистую душу.

Таинственны условія зарожденія потребности художественнаго творчества. Въ цѣломъ рядѣ поколѣній живетъ она, скрываясь и постепенно созрѣвая, пока пробьется къ жизни, часто при исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ, но, разъ проявившись, завладѣетъ человекомъ всецѣло, направляетъ и ломаетъ всю его жизнь, становится его миссіей. Дѣдъ художника, попъ-разстрига Ляменко, — выходецъ изъ Малороссіи, поселившійся на сѣверѣ. Отецъ, Максимъ Ляминъ, и мать, дочь дьячка, — государственные крестьяне д. Лошино Новоладожскаго уѣзда Петербургской губ. Трудъ, набожность, строгій порядокъ и дружное согласіе царили въ этой рабочей, зажиточной крестьянской семьѣ, гдѣ послѣднимъ, четвертымъ ребенкомъ родился 17 января 1844 г. В. М. Максимовъ. Отецъ, дѣловитый и трезвый мужикъ, любилъ читать „Часы“, „Апостола“ и въ свободное время обучалъ мальчика грамотѣ. Тихій, вдумчивый и любознательный ребенокъ заслушивался разсказами странниковъ и прохожихъ, возвращавшихся съ заработковъ и останавливавшихся въ ихъ избѣ на ночлегъ; въ долгіе лѣтніе вечера онъ любилъ часами одинъ просиживать на высокомъ берегу Волхова, мечтая и забывая о сверстникахъ и играхъ. Только одна мать задумывалась надъ наклонностями своего Васютки. Незауряднымъ, мощнымъ и величавымъ типомъ „русской женщины“ является она въ запискахъ В. М. Побывавъ на богомольѣ въ Соловкахъ, Кіевѣ, Москвѣ и другихъ отдаленныхъ монастыряхъ, исходивъ пѣшкомъ всю Россію, все она подмѣчала, надъ всѣмъ задумывалась и успѣла передавать свои впечатлѣнія въ ясныхъ, живыхъ образахъ. Бесѣдуя съ братьями-семинаристами, пріѣзжавшими домой на каникулы, она усвоила ихъ знанія по исторіи и географіи, но какъ эти знанія, такъ и свою грамотность таила въ крестьянской средѣ ото всѣхъ, чтобы не выдѣляться, не нарушать „порядка“, по которому „крестьянкѣ это не подобало“, и передавала ихъ только сыну. Строгая и домовитая хозяйка, она не допускала его къ крестьянскимъ работамъ и не наказывала за испачканныя рисунками стѣны, молча приводя ихъ вновь въ порядокъ. Оставшись послѣ смерти мужа главой семьи, она опредѣлила сына въ школу при сосѣднемъ монастырѣ, а умирая, когда ему шелъ лишь восьмой годъ, поручила заботамъ старшаго брата.

Школа помѣщалась въ упраздненной монастырской банѣ. Учитель — изъ сосланныхъ на покаяніе дьяковъ. Дѣти окрестныхъ селъ являлись со своими свѣчами для занятій, обучались грамотѣ, церковному пѣнію, топили печи, подметали полы и подъ руководствомъ своего наставника събили провинившихся товарищей. Подобная экзекуція послужила сюжетомъ для первой композиціи В. М., — настолько удачной, что учитель узналъ себя, и дебутирующий художникъ былъ нещадно наказанъ розгами. По окончаніи „курса“, В. М. остался пѣвчимъ въ томъ же монастырѣ, работаетъ урывками, жадно читаетъ случайно попадающіяся ему книги, но, убѣдившись, что здѣсь онъ ничему не научится, покидаетъ монастырь и проситъ брата отдать его къ

мастеру въ Петербургъ. Желаніе мальчика исполнено. Найдены подрядчикъ-иконописецъ, которому В. М. закрѣпощается по контракту. Здѣсь онъ спитъ на полу, считая за роскошь подстилку изъ войлока, убираетъ мастерскую, состоитъ на побѣгушкахъ у хозяина, у его домохозяевъ и мастеровъ, грунтуетъ доски, растираетъ краски и, не досыпая, не добѣдая, истощаясь непосильной работой, доходитъ до такого изнеможенія, что засыпаетъ сидя, за работой, и его будятъ побоями. Но не эта жизнь каторжника доводитъ его до отчаянія, а то, что его *никому не учатъ*, не оставляютъ возможности даже самостоятельно урывками работать. В. М. убѣгаетъ отъ хозяина и, пользуясь пріѣздомъ земляка, уѣзжаетъ съ нимъ въ лодкѣ домой, помогая за проѣздъ грести и, гдѣ нужно, тянуть бечеву.

Первый жестокой опытъ не убиваетъ въ мальчикѣ стихійнаго влеченія, не ослабляетъ его энергіи. На двѣнадцатомъ году В. М. снова въ Петербургъ. Онъ поселяется у знакомаго портрещика, по вечерамъ подаетъ гостямъ пиво, урывками зарисовывая все, что видитъ, а днемъ ищетъ новаго мастера-руководителя. Случай сводитъ его съ иконописцемъ Ярыгинымъ, у котораго есть помощникъ, вольнослушатель Академіи (Зрачковъ), но нѣтъ ученика. Вновь

заключается контрактъ на пять лѣтъ, при чемъ В. М. усиленно отстаиваетъ тѣ пункты, по которымъ ему разрѣшается въ праздники ходить въ церковь и посѣщать Биржевую рисовальную школу. Вновь начинается та же каторжная жизнь, что у прежняго хозяина: на единственнаго ученика взваливается не только вся черная работа по дому, но онъ долженъ колотъ и таскать въ квартиру дрова; въ трескучій морозъ, въ одномъ нанковомъ халатикѣ разноситъ по городу тяжелыя доски съ исполненными заказами, простуживается, попадаетъ въ больницу; отъ него отнимаютъ свѣчи, чтобы онъ не читалъ по ночамъ; сжигаютъ всѣ его книги и пр. и пр. Но здѣсь *его учатъ*: даютъ рисовать съ оригиналовъ и гипса, копировать красками съ хорошихъ образцовъ, позволяютъ компоновать, рисовать съ природы, посѣщать воскресные рисовальные классы, ходитъ по соборамъ, гдѣ онъ видитъ хорошую живопись; у хозяина онъ иногда встрѣчается съ художниками и пользуется ихъ случайными совѣтами. Все это даетъ силы переносить лишения, трудъ, такую тяготу жизни, которая убила бы или навсегда озлобила всякаго другого ребенка, но В. М. благословляетъ судьбу и дѣлаетъ такіе успѣхи, что скоро замѣняетъ мастера, и только его работами держится вся мастерская.

Наконецъ срокъ „ученія“ конченъ. На семнадцатомъ году художникъ вступаетъ въ „новую жизнь“, становится самостоятельнымъ, живетъ въ собственной комнатѣ за 3 р. 50 к. въ мѣсяць, запасается собственными „заказами“, которые даютъ ему возможность не умереть съ голоду, и усиленно готовится въ Академію. Въ 1862 г. онъ успѣшно выдерживаетъ экзаменъ, но сель-

Академикъ Василій Максимовичъ Максимовъ (1844—1911).

ский сход не выдает паспорта, требуя рекрутскую квитанцию, и, лишь устранив новое препятствие, В. М. поступает в Академию 7 января 1863 г. Опять та же голодная жизнь, когда обѣдъ въ сѣбѣ кажетъ роскошью, тѣ же грошевые заказы на иконы, портреты солдатъ, даже вывѣски... Но теперь все это переносится не только легко, но радостно, вознаграждается возможностью отдаваться любимому дѣлу, блестящими успѣхами въ Академіи, гдѣ В. М. сразу выдѣляется на ряду съ такими товарищами, какъ Рѣпинъ, Полѣновъ, Семирадскій, Антокольскій. Лѣтомъ онъ такъ же неустанно работаетъ въ деревнѣ съ натуры, пишетъ первую картинку „Большое дитя“, за которую Совѣтъ Академіи присуждаетъ „золотую медаль за экспрессию“. Невѣроятно быстро, только въ три года пройденъ академическій курсъ. Впереди остается лишь конкурсъ на заграничную поѣздку съ хорошо обезпечивающей на 6 лѣтъ стипендіей, а потомъ—звание профессора, теплое мѣстечко въ Академіи, уютная казенная квартира, тихая жизнь безъ заботъ и печалей, почетъ и „слава“,— все то, къ чему стремились завѣтные мечты многихъ академистовъ, и что было такъ возможно и такъ доступно для В. М., судя по тому, какъ легко и успѣшно онъ проходилъ академическій курсъ.

Но не эти мечты манили художника, который подчинился лишь своему стихійному влеченію. Крестьянская жизнь, тѣ картины, которыя запечатлѣлись у него съ дѣтства и продолжали слагаться въ теченіе послѣдующей жизни среди „своихъ“,—притягивали къ себѣ и требовали воплощенія. Не выходя на конкурсъ и получивъ въ 1866 г. дипломъ на званіе художника, которое освобождало его отъ рекрутчины и власти сельскаго схода, В. М. радуется своей независимости, пріобрѣтеннымъ знаніямъ и возможности всецѣло посвятить свои силы тому, для чего онъ жилъ, терпѣлъ всѣ муки цеховаго ученія, голодалъ, учился и страдалъ. Окрыленный надеждами и вѣрой въ свои силы, съ нѣсколькими десятками рублей, вырученныхъ за проданныя картины, онъ уѣзжаетъ въ деревню, поселяется у брата въ свободной избѣ, живетъ крестьянской жизнью и, на ряду съ этюдами и небольшими картинами, работаетъ надъ первой сложной композиціей: „Бабушкины сказки“. Здѣсь же онъ знакомится съ живущимъ по сосѣдству семействомъ генерала Измайлова, дочь котораго, Лидія Александровна, стала вскорѣ женой В. М. и до послѣдняго дня дѣлила съ нимъ всѣ радости и горести его подвижнической жизни.

Картина „Бабушкины сказки“, удостоенная преміи въ Обществѣ Поощренія художествъ и пріобрѣтенная Третьяковымъ, имѣла выдающійся успѣхъ, который достигъ своего апогея съ появленіемъ въ 1875 г. „Прихода колдуна на свадьбу“. Эта новая картина—одно изъ самыхъ крупныхъ, значительныхъ произведеній русской живописи—сразу создала автору имя, громкую, заслуженную славу и званіе академика.

Ободренный успѣхомъ и на время обезпеченный матеріально, В. М. дѣятельно принимается за новую работу, и въ слѣдующемъ году появляется „Семейный раздѣлъ“, черезъ три года—„Бѣдный ужинъ“, тонкая, художественная, глубокая по настроенію картина крестьянской жизни; спустя еще три года—„Больной мужъ“, и только черезъ семь лѣтъ—„Все въ прошломъ“, трогательная элегія, самая популярная и всѣми излюбленная картина, въ десяткахъ тысячъ репродукцій, копій и повтореній проникшая въ отдаленнѣйшіе уголки Россіи, прославившая художника такъ же, какъ его первые произведенія.

На послѣдующихъ Передвижныхъ выставкахъ, участникомъ которыхъ В. М. былъ съ самаго основанія Общества, картины его появляются ежегодно, но только одна изъ нихъ: „Лихая свекровь“ 1893 г. напоминаетъ о прежнемъ художникѣ. Потомъ онъ становится все мельче, незначительнѣе, слабѣе по исполненію, въ которомъ чувствуется усталость, надорванность человѣка, напрягающаго послѣднія силы. Въ теченіе цѣлыхъ тринадцати лѣтъ тянется это постоянное угасаніе, мучительная агонія художественнаго творчества. Наконецъ съ 1906 года В. М. больше не выставляетъ. Обремененный семьей, онъ не переставалъ нуждаться даже въ блестящій періодъ своего успѣха, но затѣмъ нужда становилась все ощутительнѣе, острѣе. Съ 1907 года больной, усталый, забытый художникъ уже не можетъ работать и живетъ исключительно на 50 р. ежемѣсячнаго пособія отъ Общества Поощренія художествъ, все больше уходя отъ жизни, съ истинно крестьянскимъ смиреніемъ покоряясь своей горькой судьбѣ, которая не скупилась вилетать все новые и новые терніи въ его увядшій лавровый вѣнокъ, пока измученная душа не разсталась съ тѣломъ.

17 ноября 1911 г. Василій Максимовичъ Максимовъ умеръ и похороненъ на родинѣ, въ деревнѣ, гдѣ протекли его дѣтство и большая часть тяжкой, трудовой жизни.

Почему же такъ жестоко, такъ трагически сложилась и кончилась эта жизнь,—жизнь одного изъ наиболѣе крупныхъ русскихъ художниковъ, съ первыхъ же выступленій завладѣвшаго успѣхомъ, славой, для котораго весь дальнѣйшій путь обѣщала быть сплошными торжествомъ и побѣдой?

Потому что онъ былъ художникомъ, и только художникомъ. Ощущая и воспринимая жизнь и всѣ явленія ея острѣе, глубже и полнѣе, чѣмъ другіе люди, подчиняясь безотчетной потребности воспроизведенія видимаго и переживаемаго,—художникъ стремится вырвать изъ непрерывнаго движенія жизни ея отдѣльные моменты и, запечатлѣвъ ихъ въ образахъ,—превратить мимолет-

ное, скоро преходящее въ постоянное, вѣчное. Чѣмъ совершеннѣе удастся ему разрѣшеніе этой задачи, чѣмъ краснорѣчивѣе его образы, чѣмъ сильнѣе они воспринимаются другими людьми, волнуя и проникая въ ихъ душу, тѣмъ полнѣе радость и удовлетвореніе самого художника, потому что этимъ исчерпывается его миссія, заполняющая все его существованіе и не оставляющая мѣста ничему другому. Одержимый исключительно инстинктомъ своего таланта, художникъ не избѣгаетъ, не сознательно сторонится отъ жизненныхъ благъ, а лишь не думаетъ о нихъ, какъ ни о чемъ, что „отъ лукаваго“, что внѣ предѣловъ его прямого назначенія.

Для прочнаго жизненнаго успѣха художника необходима совокупность слишкомъ разнообразныхъ условій; недостаточно одного дарованія, знаній, преданности и любви къ дѣлу: въ борьбѣ за существованіе артисты погибаютъ тѣмъ легче и чаще, что на ряду съ талантомъ художники рѣдко бываютъ одарены талантами практическихъ людей, гибкихъ, изворотливыхъ, сосредоточенныхъ устроителей жизненнаго благополучія. Не обладалъ этими талантами и В. М. Максимовъ. Онъ былъ только художникомъ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ видѣлъ, какъ мать на колѣняхъ горячо молилась у постели больного мужа; какъ всѣ были взволнованы приходомъ колдуна на свадьбу его брата; какъ дѣлили крестьянскій скорбь его брата послѣ смерти матери; какъ умирала его маленькая больная сестра,—видѣлъ и пережилъ многое, что неизгладимо запечатлѣлось въ памяти ребенка и разбудило въ немъ душу художника. Онъ не останавливался ни передъ какими жертвами и лишеніями, чтобы научиться возможно совершеннѣе, ближе къ жизненной правдѣ воплотить свои впечатлѣнія. Благоговѣнно, истово приступалъ онъ къ работѣ, вдумчиво, тщательно изучая каждую мелочь, съ крестьянскимъ упорствомъ и терпѣніемъ безконечно передѣлывая все, что не удовлетворяло его требованій правды, что мѣшало полнотѣ и цѣльности воспріятія его образовъ. Художники-интеллигенты, изображавшіе крестьянскую жизнь, смотрѣли на нее со стороны, сверху внизъ, выбирали мрачные, сентиментальные, забавные моменты, представляя внѣшнюю сторону крестьянскаго быта въ разсудочныхъ, литературныхъ разказахъ на холстѣ. Крестьянинъ Максимовъ исходилъ изъ самой глубины этой жизни, изъ ея „нутра“; говорилъ о томъ, что ему было близкимъ, роднымъ, единственно дорогимъ и цѣннымъ. Онъ гнушался всѣмъ пошлымъ и грубымъ, что встрѣчается въ крестьянской жизни, даже все веселое и забавное было чуждо его серьезной, вдумчивой натурѣ. Просто, скромно и честно, съ горячей любовью и задушевностью онъ давалъ лишь правдивыя картины окружавшей его дѣйствительности, какъ великіе старые голландцы XVII в., создавая такія же *вѣчныя* произведенія,—вѣчныя для всѣхъ, кто подходитъ къ картинѣ просто, непосредственно, безъ предвзятой мысли и требованій; кто сохранилъ способность воспринимать *красоту истины*, а не ищетъ въ искусствѣ развлеченія, удовлетворенія пресыщенныхъ и извращенныхъ вкусовъ.

Такое искреннее искусство въ эпоху появленія картинъ В. М. было ново и сразу создало ему имя, но не потому только, что было „истиннымъ и вѣчнымъ“, а прежде всего потому, что случайно совпало съ требованіями и вкусами той эпохи, когда и въ литературѣ и въ обществѣ царило народничество и „крестьянинъ“ былъ въ модѣ и въ фаворѣ. Но потому же картины В. М. пользовались симпатіями и возбуждали интересъ лишь до тѣхъ поръ, пока мода не прошла, не воцарились новыя требованія и вкусы.

Лишенный практическихъ талантовъ, художникъ не сумѣлъ воспользоваться результатами и выгодами своего успѣха, какъ не умѣлъ и по натурѣ не могъ приспособляться, входить въ компромиссы и сдѣлки съ собственной совѣстью, рекламироваться, напоминать и кричать о себѣ, поддѣлываться, плыть „по теченію“ и лавировать въ мутномъ морѣ жизни. Онъ оставался только самимъ собою, такъ же настойчиво и любовно продолжалъ работу, къ которой былъ призванъ, для которой забывалъ обо всемъ личномъ, даже о своей семьѣ. Когда картины В. М. перестали отвѣчать на „запросы минуты“ и художникъ почувствовалъ охватывавшій его мертвящій холодъ равнодушія и забвенія, онъ только недоумѣвалъ: почему? за что?—вѣдь въ немъ самомъ ничто не измѣнилось,—и тихо, безъ борьбы подчинился своей горькой долѣ. Судьба художника была тѣмъ трагичнѣе, что онъ уже извѣдалъ радость успѣха и славы, радость власти таланта и благодарной любви подчинявшихся ему. Ударъ былъ неожиданнымъ, непонятнымъ, страшнымъ... и силы слабѣли, руки опускались, наступило „начало конца“.

Но черезъ всѣ испытанія многострадальной жизни онъ бережно, какъ чашу съ Дарами, пронесъ чистой и незапятнанной свою душу истиннаго художника съ ея дѣтской вѣрой въ искусство и святость служенія ему, съ ея неизсякаемой любовью къ народу. Народъ одинъ только былъ предметомъ его творчества, ему одному онъ служилъ, какъ можетъ и долженъ служить художникъ, вскрывая ея темную, наивную, скрытую душу передъ всѣми, для кого она оставалась загадкой и тайной, освѣщая въ ней все, что возбуждало участіе, любовь и уваженіе. И когда „на верху“ въ сутолокѣ жизни Максимовъ былъ легкомысленно и неблагодарно забытъ,—народъ оцѣнилъ своего художника и остался ему вѣренъ.

Въ большіе праздники, продолжающіеся нѣсколько дней, когда трудовой людъ можетъ урвать минуту на „потребу духа“,—загляните въ глухой переулокъ, гдѣ галлерея Третьякова въ

Москвѣ. Съ ранняго утра толпа заполняетъ дворъ и длинной вереницей тянется по улицѣ въ ожиданіи очереди. Преобладающая масса—рабочіе, чуйки, зипуны, поддевки, крестьянскіе платки и подшубки. Пройдите за ними въ галерею и прослѣдите, какъ добросовѣстно, серьезно, пытливо они останавливаются передъ тѣмъ, что истинно, вѣчно, безучастно проходя мимо эфемернаго, временнаго; посмотрите, какъ оживляются ихъ нѣмыя, суровыя, неподвижныя лица передъ картинами Максимова, передъ этими

* *

I.

Свѣтлымъ, сказочнымъ созданьемъ я твой обликъ
унесу,—
Я боюсь моимъ желаньемъ осквернить твою красу.
На закатѣ дней ненастныхъ для чего мой злобный
рокъ
Пламя глазъ твоихъ прекрасныхъ на пути моемъ зажечь?
Я свыкался съ тяжелой мглою, къ мертвой скукѣ я
привыкъ...
Для чего же предо мною засіялъ твой нѣжный ликъ?
Не хочу я обладанья!—будь, какъ сонъ, мнѣ далека,—
Утоленные желанья гаситъ блѣдная тоска.

Свѣтлымъ, сказочнымъ созданьемъ я твой обликъ
унесу,—
Не хочу моимъ желаньемъ осквернить твою красу!

II.

Въ жаждѣ наживы, въ безумной погонѣ за славой,
Въ тускломъ потокѣ холодныхъ и теплыхъ страстей
Чистое чувство теперь называютъ ненужной забавой,
Злобно клеймятъ непогрязшихъ въ болотѣ людей.
Смолкли поэты,—смѣнили ихъ пѣсни разврата.
Гаснутъ печально мечтаній святые огни...
Чуткое сердце, любившее нѣжно когда-то,
Гдѣ ты теперь въ эти тусклые, сѣрые дни?

Д. Ратгаузъ.

Легенда о семи спящихъ.

Мориса Мендрона.

Во времена императора Деція возбуждено было ужасное гоненіе противъ христіанскихъ обществъ. Приверженцамъ стариннаго порядка, первенствовавшимъ въ совѣтахъ, удалось выставить вѣрныхъ послѣдователей Христа подъ видомъ мятежнаго сборища вредныхъ новаторовъ, враговъ государства, презирающихъ его боговъ и законы, оскорбляющихъ величество кесаря, отвергающихъ его законную власть и дерзающихъ даже посягать на его священную личность нечестивымъ отказомъ признавать его божество, чтимое всеми добрыми гражданами.

Гоненіе распространилось на все провинціи имперіи, при чемъ Азіатская пострадала не менѣе другихъ. Говорятъ даже, что императоръ отправился туда лично, чтобы поддерживать своимъ присутствіемъ власть своихъ судей. Всеми христіанамъ повелѣно было принести публично жертву ложнымъ богамъ.

Христіане города Эфеса подверглись особенно тщательному розыску, потому что со временъ апостольства Павла общины его выдѣлялись между всеми своимъ благочестіемъ.

При прибытіи императора во многихъ мѣстахъ были снова возстановлены языческія капища. Раболѣпствующая толпа свидѣтельствовала такимъ образомъ о своемъ усердіи, въ надеждѣ заслужить щедроты кесаря. И все тѣ, кого подозрѣвали въ принадлежности къ христіанской религіи, были приведены къ идоламъ для принесенія установленной жертвы; если они отказывались, ихъ ввергали въ темницы, въ ожиданіи лютой казни.

И когда начались истязанія и пытки, боязнь смерти побудила многихъ на вѣроотступничество, губящее душу для спасенія тѣла. Но большинство христіанъ предпочло смерть отреченію отъ вѣры, и, какъ это часто случается, слабыя женщины и нѣжныя дѣти подавали міру примѣръ особенной стойкости среди мученій. Вскорѣ появились окровавленные тѣла, пригвожденные къ крестамъ, повѣшенныя на городскихъ стѣнахъ и на воротахъ, или же головы, воткнутыя на копыя. Птицы небесныя и дикіе звѣри пожирали, на глазахъ у всехъ, эти жалкіе останки.

Но если мужественныя души находили въ гоненіи предметъ назиданія и поощренія къ служенію Богу съ опасностью жизни, то нашлось зато слишкомъ много малодушныхъ и слабыхъ сердецъ, которыя отреклись отъ Христа и выкупили себѣ спасеніе, не только попирая ногами Божественный символъ вѣры, но и предавая своихъ друзей и ближнихъ. Нашлись мужья, которые предали своихъ женъ, отцы—дѣтей, сыновья и дочери—матерей. И уцѣлѣвшіе еще вѣрные спрашивали себя, не наступили ли уже послѣдніе дни, возвѣщенные Іоанномъ,—тѣ дни, когда появившійся среди людей Антихристъ разрушитъ своей святотатственной рукой чудное зданіе, воздвигнутое Сыномъ Божиимъ.

Между самыми ревностными христіанами, никогда не усомнившимися въ милосердіи Божіемъ, особенно выдѣлялись семь отроковъ, принадлежавшіе къ лучшимъ и знатнѣйшимъ семьямъ города. Звали ихъ Мартиніанъ, Іоаннъ, Максимилианъ, Іамвлихъ, Діонисій, Антонинъ и Экзакустодіанъ *). Ихъ примѣрное благочестіе должно было, конечно, привлечь вниманіе доносчиковъ, рыскавшихъ повсюду въ надеждѣ на выгодное открытіе, такъ велика была щедрость первосвященниковъ ложныхъ боговъ. Доносчики эти подстерегли семерыхъ благородныхъ юношей однажды, когда, распростершись ницъ въ часовнѣ, они посыпали себѣ головы пепломъ въ знакъ траура и ударяли себя въ грудь, моля

„подлинными словами“ о ихъ жизни, сколько тихой радости и счастья въ этихъ просвѣтлѣвшихъ лицахъ,—счастья, которое безъ посредства художника никогда не было бы даже вѣдомо этому народу. И если бы „забытый“ художникъ могъ видѣть эти лица, онъ самъ забылъ бы все муки своей подвижнической жизни и съ чистымъ сердцемъ имѣлъ бы право сказать:

Я памятникъ воздвигъ себѣ перукотворный,
Къ нему не зарастетъ народная трона.

* *

Свѣтлымъ, сказочнымъ созданьемъ я твой обликъ
унесу,—
Не хочу моимъ желаньемъ осквернить твою красу!

II.

Въ жаждѣ наживы, въ безумной погонѣ за славой,
Въ тускломъ потокѣ холодныхъ и теплыхъ страстей
Чистое чувство теперь называютъ ненужной забавой,
Злобно клеймятъ непогрязшихъ въ болотѣ людей.
Смолкли поэты,—смѣнили ихъ пѣсни разврата.
Гаснутъ печально мечтаній святые огни...
Чуткое сердце, любившее нѣжно когда-то,
Гдѣ ты теперь въ эти тусклые, сѣрые дни?

Д. Ратгаузъ.

Бога даровать имъ силу устоять твердо въ послѣднія минуты, близость которыхъ все они предчувствовали.

Все семь мальчиковъ были слишкомъ знаменитаго происхожденія, чтобы не быть тотчасъ же узанными гнусными соглядатаями. Одинъ изъ нихъ сказалъ другимъ:

— Боги любятъ насъ; они предадутъ въ наши руки виновныхъ, поимка которыхъ возрадуетъ сердце нашего милостиваго императора. Продолжайте слѣдить за ними. Я же побѣгу во дворецъ разсказать, что мы здѣсь видѣли.

И доносчикъ поспѣшилъ броситься къ ногамъ Деція и, лобзая его пурпуровыя сандалии, сказалъ ему:

— О кесарь, могущественнѣйшій изъ могучихъ, зеркало правосудія, источникъ всякихъ благъ, потерпишь ли ты, чтобы первые люди въ городѣ продолжали безнаказанно, презирая твои указы, приносить жертвы этому мнимому Богу, Котораго и сами іудеи презираютъ, находя Его отвратительнымъ и смѣшнымъ? Я видѣлъ, кесарь,—да сохранять боги отъ всякаго зла твое лучезарное лицо!—я видѣлъ Максимилиана и Антонина, отецъ которыхъ числится среди твоихъ военачальниковъ, а также и Діонисія и еще другихъ, семерыхъ всего, которые поклонялись Христу. Я слышалъ, какъ они проклинали священное имя твое и издѣвались надъ богами твоей имперіи!

— Встань,—отвѣтилъ императоръ:—ты исполнилъ долгъ свой, замѣтивъ все это и донесъ мнѣ объ этомъ въ точности. Хотя бы они сидѣли на ступеняхъ моего трона, и тогда виновные не избѣгли бы заслуженной ими казни. Вотъ тебѣ моя печать; ступай и вызови сотниковъ моей стражи. Они дадутъ тебѣ людей, съ которыми ты пойдешь схватить мятежниковъ. Я приказываю взять ихъ живыми, такъ какъ хочу явить на нихъ грозный примѣръ, чтобы оледянѣли отъ ужаса сердца ненавистныхъ мнѣ христіанъ. И такимъ образомъ, буди на то воля боговъ, положимъ мы конецъ всемъ возмущеніямъ и водворимъ порядокъ въ Эфесѣ. Ступай же, и пусть приведутъ ко мнѣ этихъ юнцовъ. Я хочу допросить ихъ самъ.

Когда ихъ ввели въ присутствіе кесаря, Максимилианъ, не робѣя передъ пышностью императорскаго величія, громко и смѣло исповѣдалъ свою вѣру:

— Ты спрашиваешь, о кесарь, почему я и мои товарищи отказываемся поклоняться богамъ, жертвенникъ которыхъ воздвигается здѣсь передъ нами? Все мы отвѣчаемъ тебѣ моимъ голосомъ. Мы повинемся Господу, живущему на небесахъ и наполняющему небо и землю Своей славой. Къ Нему восходятъ ежедневно наши молитвы, и въ нихъ—единственные, угодныя Ему, жертвы. Но хотя бы тѣла наши и погибли,—потому что надъ душами нашими, о кесарь, твое могущество вполне бессильно,—мы не унизимся до поклоненія этимъ суетнымъ кумирамъ и не принесемъ имъ жертвы!

На эти смѣлыя слова императоръ не удостоилъ дать никакого отвѣта. Онъ приказалъ своимъ воинамъ сорвать съ юношей ихъ военные пояса, знакъ принадлежности къ благородному сословію, и опредѣлилъ такимъ образомъ, что предастъ ихъ собственному своему суду, какъ мятежниковъ и хулителей боговъ. Однако онъ счелъ нужнымъ отсрочить ихъ казнь и повелѣлъ выпустить ихъ временно опять на свободу, чтобы прослѣдить за ихъ поступками.

Очутившись снова на волѣ, юноши рѣшили скрыться изъ города, чтобы избѣгнуть гнѣва императора. Они вышли изъ Эфеса,

*) Память ихъ празднуется 4 августа.

одѣтые въ бѣдныя одежды, такъ что стража у воротъ пропустила ихъ безпрепятственно, принимая за простыхъ поселянъ.

Тогда они усѣлись среди поля и начали совѣщаться. Максимилианъ заговорилъ первый:

— Мой совѣтъ, братья мои во Христѣ, удалиться въ одну изъ этихъ заброшенныхъ каменоломенъ, въ которую никто не ступалъ ногой, пожалуй, уже дѣтъ сто. Тамъ, въ защитѣ отъ всякой опасности, мы проведемъ это горестное время испытанія въ молитвахъ Господу, чтобы Онъ избавилъ дорогой нашъ Эфесъ отъ этой бури гоненій. Вѣдь такія бѣдствія не могутъ продолжаться безконечно.

— Но не боишься ли ты,—сказалъ Мартинианъ:—что въ этихъ каменоломняхъ, гдѣ мы не будемъ имѣть возможности ни сѣять ни пожинать, голодъ доведетъ насъ до такого крайняго истощенія, что мы будемъ принуждены сами предаться въ руки нашихъ мучителей?

— Господь поможетъ намъ,—возразилъ Діонисій.—Не прокормилъ ли Онъ тысячи голодныхъ въ пустынѣ, и не все ли возможно Тому, Кто шель по водамъ, какъ по землѣ?

Но Іоаннъ высказалъ иное соображеніе:

— Нужно однако и самимъ позаботиться о себѣ. Я предложу вамъ другой планъ, менѣе отчаянный и болѣе простой. Повернемъ къ востоку, къ горѣ Целіусу, которую всѣ вы хорошо знаете. Однажды на охотѣ меня засталъ проливной дождь, и я очень былъ радъ вѣрному убѣжищу въ пещерѣ, которую открылъ въ горѣ совершенно случайно. Для тѣхъ, кто не знаетъ дороги, мѣсто это почти недосыгаемо. Укрывшись въ этой пещерѣ, отверстіе которой такъ узко, что въ него не могутъ пролѣзть медвѣди, единственные хищники, которыхъ намъ приходится опасаться, мы будемъ въ полной безопасности, никто насъ тамъ не увидитъ. Что же касается пищи, то ничто не можетъ быть легче, какъ добывать ее съ маленькаго рынка Нижняго города. Каждый изъ насъ поочередно будетъ ходить за провизіей и брать сразу запасъ по крайней мѣрѣ на недѣлю. Такимъ образомъ мы не будемъ обращать на себя ничего вниманія.

Бѣглецы согласились съ предложеніемъ Іоанна, такъ какъ оно показало имъ самымъ благоразумнымъ. Они направились къ горѣ Целіусу и пробрались въ пещеру. Тамъ они стали проводить свои дни въ молитвѣ и покаяніи, умершіе для свѣта и помышляя только о спасеніи своей души. Одинъ только отрокъ Іамвлихъ, предприимчивый характеръ котораго дѣлалъ его особенно склоннымъ ко всякаго рода опаснымъ предпріятіямъ, отправлялся время отъ времени въ городъ въ нищенской одеждѣ. Покупая на рынкѣ все необходимое, онъ въ то же время тщательно и искусно справлялся о происходившемъ въ городѣ. Такъ онъ узналъ однажды объ отбѣздѣ императора и, двѣ недѣли спустя, о возвращеніи его въ Эфесъ.

Децій въ самомъ дѣлѣ далеко не забылъ о семи юныхъ христіанахъ; напротивъ, онъ часто помышлялъ о ихъ странномъ упорствѣ. Вернувшись въ Эфесъ, онъ приказалъ привести къ нему на судилище Максимилиана, какъ старшаго и болѣе значительнаго по знатности своего рода изъ всѣхъ виновныхъ. При этомъ извѣстнъ всѣ еще оставшіеся въ живыхъ эфесскіе христіане глубоко опечалились. Отрокъ Іамвлихъ, покулавшій въ этотъ день хлѣбъ на рынкѣ, также услышалъ о немъ и передалъ своимъ товарищамъ.

— Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—сказалъ Діонисій:—что войны вскорѣ откроютъ наше убѣжище! А между тѣмъ мнѣ кажется, что я слышу голосъ, который убѣждаетъ меня не отчаиваться. Господь нашъ Исусъ Христосъ, братья мои, не оставитъ насъ. Будемъ молиться Ему! Будемъ молиться не столько о нашихъ бранныхъ тѣлахъ, сколько о спасеніи безсмертныхъ нашихъ душъ.

И, окончивъ свою скудную трапезу, семеро отроковъ стали на молитву. Вскорѣ, измученные продолжительной нищетой, изнемогая отъ усталости, всѣ они крѣпко заснули.

Между тѣмъ императоръ, видѣ себя отъ нетерпѣнія, отдавалъ приказъ за приказомъ. Но ни одинъ изъ мальчиковъ не являлся. Префекту полицейской стражи не оставалось ничего болѣе, какъ признаться, что слѣды ихъ потеряны; но онъ попробовалъ выиграть время, началъ сваливать вину на своихъ подчиненныхъ, запутался въ противорѣчивыхъ показаніяхъ. Тогда Децій пришелъ въ страшную ярость и велѣлъ привести къ себѣ отцовъ семерыхъ бѣглецовъ. И когда они предстали предъ нимъ, онъ заговорилъ съ ними гнѣвно и сурово:

— Гдѣ же, позвольте узнать, ваши сыновья, хулители законовъ и святотатцы, подлежащіе моему правосудію? Говорите безъ утайки и знайте, что вы отвѣчаете мнѣ за нихъ своими головами. Если вы сейчасъ же не предадите мнѣ этихъ дѣтей, то вы погибли!

Тогда Павлій, префектъ эфесскій и отецъ Максимилиана, началъ порицать обычаи христіанъ и засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ боговъ имперіи.

— Дѣти эти, о кесарь, о самомъ существованіи которыхъ мы теперь ничего не знаемъ,—а между тѣмъ безсмертнымъ богамъ извѣстно, какъ нѣжно мы ихъ любили!—дѣти эти похищены у насъ тѣми самыми людьми, которыхъ преслѣдуютъ твои справедливыя законы, этими христіанами, позоромъ человѣческаго рода!

Сыновья наши покинули родительскій очагъ жертвами этихъ обманщиковъ. Мы посылали на поиски за ними своихъ рабовъ, которые тщетно обѣгали весь городъ, всѣ его улицы и площади. Тогда они разбрелись по деревнямъ, допрашивали поселянъ и пастуховъ. Ходятъ слухи, что дѣти будто бы укрылись въ какой-то пещерѣ горы Целіуса. Больше этого мы ничего не могли разузнать. Живы ли теперь эти несчастные, или уже умерли, увы, мы не знаемъ! Но каковъ бы ни былъ приговоръ, который сообразованъ произнести противъ нихъ твое высочайшее правосудіе, мы соглашаемся на него заранѣе, о трижды августѣйшій! Не лишай насъ милости твоей, о кесарь! Мы поклоняемся тебѣ, какъ Богу, почитаемъ тебя, какъ отца... Мы всегда служили тебѣ вѣрно.

— Хорошо,—сказалъ императоръ:—я согласенъ вѣрить вамъ. Несправедливо было бы съ моей стороны примѣнить къ вамъ несправедливые законы этихъ іудеевъ, которые сами не лучше христіанъ, и преслѣдовать отцовъ за преступленіе дѣтей. Сохраняю къ вамъ свое довѣріе. Ни имущество ваше ни должности не будутъ отъ васъ отобраны. Что же касается этихъ дѣтей, трижды мятежныхъ, и противъ боговъ, и противъ насъ, и противъ власти родительской, чтобы не было о нихъ ничего болѣе слышно на землѣ! Пусть отыщутъ пещеру, въ которой они укрылись. Если они дѣйствительно тамъ, то повелѣваю заложить входъ въ нее камнями и задѣлать наглухо сегодня же. Мнѣ говорятъ, что Христосъ имъ обѣщаль, что они воскреснутъ всѣ сразу въ одинъ изъ грядущихъ дней, который однако не опредѣлилъ. Пусть же ждутъ юные христіане, погребенные въ своей пещерѣ, вдали отъ всякаго мірскаго шума и суеты, часа своего воскресенія. Повелѣваю также, чтобы къ задѣланному отверстію пещеры была приложена наша императорская печать, чтобы никто не осмѣлился освободить осужденныхъ. И пусть всѣ знаютъ, что правосудіе наше совершилось!

Едва Децій высказалъ свою волю, какъ чиновники императора наводнили ущелья и склоны горы Целіуса. Они нашли спящихъ въ пещерѣ дѣтей и сами слѣдили за тѣмъ, какъ каменщики задѣлывали входъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ послѣ того, какъ камни были вставлены и залиты цементомъ, начали они звать заживо погребенныхъ по именамъ, чтобы насладиться ихъ жалобными криками и восклицаніями испуга. Но, не слыша ничего, чиновники удалились и донесли императору объ исполненіи его приказанія въ такихъ выраженіяхъ:

— Повелѣніе твое, о кесарь, исполнено въ точности. Когда мы подкрались съ безконечными предосторожностями къ этой дикой берлогѣ, насъ поразила господствовавшая въ ней глубокая тишина. Въ первую минуту мы испугались, что виновные опять скрылись отъ твоего правосудія, но, проникнувъ тихонько въ пещеру, застали всѣхъ семерыхъ нечестивцевъ мирно и спокойно спящими. Тотчасъ же мы приказали поспѣшно заложить выходъ и приложили къ нему твою печать. Погребенные такимъ образомъ заживо, дѣти эти будутъ свидѣтельствовать о ревности твоей въ преслѣдованіи и наказаніи хулителей боговъ.

Таковъ былъ конецъ семи отроковъ: Мартиниана, Іоанна, Максимилиана, Іамвлиха, Діонисія, Антонина и Экзакустодіана.

Память о семерыхъ заживо погребенныхъ отрокахъ смѣшалась съ памятью о всѣхъ остальныхъ мученикахъ, погибшихъ во время гоненій Деція. Проходили годы, а съ ними смѣнялись и императоры и событія. Готы разрушили храмъ великой богини эфесской. Константинъ обратился въ христіанство. Наступило царство Сына Божія въ Римской имперіи. Затѣмъ совершился раздѣлъ между сыновьями Θεодосія. Константинополь сдѣлался столицей Восточной имперіи. Жестокій расколъ потрясъ церковь, и при Θεодосіи II возникла опасная секта еретиковъ, отвергавшая воскресеніе мертвыхъ.

Какъ разъ въ то время, т.-е. двѣсти лѣтъ послѣ того, какъ семь отроковъ были замурованы въ пещерѣ, какой-то поселянинъ взобрался на гору Целіусъ въ поискахъ за матеріаломъ для постройки конюшни. Увидѣвъ хорошо обтесанные и прилаженные камни, закрывавшіе входъ въ пещеру, онъ нашель, что это какъ разъ то, что ему нужно, и безъ всякаго уваженія къ печати Деція, которую время и погода сдѣлали совершенно неузнаваемой, приказалъ своимъ работникамъ приступить къ выламыванію цемента.

Когда насталъ полуденный часъ, всѣ отправились въ деревню обѣдать, а черезъ отверстіе, наполовину расчищенное, дневной свѣтъ волной хлынулъ въ пещеру. И тогда семь отроковъ, внезапно разбуженные, поднялись на ноги и привѣтствовали наступленіе дня обычными своими молитвами. Продолжая ежедневную свою жизнь, словно заснули только наканунѣ, они начали совѣщаться о томъ, что слѣдуетъ имъ предпринять, очень удивляясь, что проспали до половины дня. И они тщательно и подробно разспрашивали Іамвлиха о слухахъ, собранныхъ имъ на рынкѣ, такъ какъ продолжали беспокоиться о томъ, что замышляетъ противъ нихъ императоръ Децій, и старались придумать средство къ спасенію. Убѣжище ихъ, конечно, должно было рано или поздно сдѣлаться извѣстнымъ, когда столько людей хлопотали о ихъ гибели.

Обсудивъ и разсмотрѣвъ самыя разнообразныя мнѣнія и предложенія, юноши согласились наконецъ послать снова Іамвлиха на рынокъ, тѣмъ болѣе, что, по необъяснимому несчастію, всѣ ихъ

запасъ хлѣба за ночь совершенно высохъ, и большая часть его къ тому же была изѣдена крысами.

Іамвлихъ пустился въ путь, запасшись нѣсколькими монетами, завязанными въ полу его одежды, и, думая добратся, какъ накануне, до рынка, гдѣ онъ всегда запасался провизіей. Путь его свершился безпрепятственно, хотя нѣсколько разъ онъ останавливался и возвращался обратно, думая, что сбился съ дороги. Деревья, скалы, тропинки, извивавшіяся посреди ихъ, словно переѣхали свое положеніе. Также и городскія ворота, которыя открывались уже не на прежнемъ мѣстѣ. Даже рѣзба притолоки была уже не та. Стража, спавшая въ тѣни на скамьяхъ, была вооружена оружіемъ неизвѣтнаго образца. И наконецъ подлѣ этихъ воротъ не было уже болѣе рынка. А между тѣмъ юноша приходилъ сюда только накануне!

Но чтò въ особенности ужасало Іамвлиха, такъ это то странное любопытство, которое онъ возбуждалъ во всѣхъ встрѣчныхъ.

„Навѣрно,—думалъ онъ:—приказы императора извѣстны всѣмъ, и полиція огласила точное описаніе моей фигуры и одежды. Иначе почему бы всѣ эти люди смотрѣли на меня такъ пристально? Да и сами они кажутся мнѣ совершенно необыкновенными. Ни разу съ тѣхъ поръ, какъ Господь даровалъ мнѣ жизнь, не видалъ я въ Эфесѣ ни такихъ лицъ ни такихъ одеждъ. На углу этой улицы была вчера лавка золотыхъ дѣлъ мастера Басуса. Сегодня я ея уже не вижу; на ея мѣстѣ постъ полицейскихъ стражниковъ, никогда здѣсь не существовавшій. Навѣрно я еще сплю и вижу все это во снѣ!“

И, уколотивъ себѣ нарочно руку пряжкой своего плаща, чтобы пробудиться, Іамвлихъ продолжалъ итти впередъ, уже наугадъ, по совершенно незнакомымъ ему улицамъ. Онъ начиналъ уже думать, не были ли они, онъ и его товарищи, волей Божіей внезапно перенесены въ какую-нибудь другую страну свѣта? Или же оставалось предположить, что пещера горы Целіуса имѣетъ нѣсколько выходовъ, что онъ ошибся и, по неизвѣстной ему дорогѣ, достигъ города, достаточно похожаго при первомъ взглядѣ на Эфесъ, чтобы можно было ошибиться.

„Увы! — думалъ онъ: — никогда я не найду обратнаго пути въ гору. Я заблудился безъ надежды на возвращеніе, и товарищи мои, не получая отъ меня извѣстія, рѣшатся на какой-нибудь отчаянный шагъ. О Господи милосердный, покинешь ли Ты слабаго ребенка въ такой опасности, какой никогда еще онъ не подвергался!“

И, осѣнивъ себя украдкой крестнымъ знаменіемъ, Іамвлихъ продолжалъ итти впередъ, пока не достигъ площади, гдѣ находился главный рынокъ.

Первая же выставка булочника, попавшаяся ему на глаза, слишкомъ привлекла къ себѣ вниманіе Іамвлиха, чтобы онъ могъ замѣтить то всеобщее напряженное любопытство, которое самъ онъ возбуждалъ во всѣхъ. Пока онъ покупалъ хлѣба, торговцы рыбой, мясники, продавщицы овощей указывали пальцами на отрока и спрашивали другъ у друга:

— Чтò это за необыкновенный прохожій, съ лицомъ, болѣе блѣднымъ, чѣмъ у мертвеца?

— Изъ какой онъ страны?

— Почему одежда его такого покроя, какой не видишь уже нигдѣ иначе, какъ на картинахъ или въ изваянныхъ на камнѣ изображеніяхъ?

— Посмотрите на него! Не странныя ли у него манеры? Онъ держитъ глаза, опущенными къ землѣ, и идетъ словно во снѣ!

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ наблюдаетъ за нами исподтишка! Это, безъ сомнѣнія, бѣглый рабъ или же воръ!

Но то ли еще было, когда Іамвлихъ, развязавъ узелокъ на своей одеждѣ, досталъ оттуда деньги, чтобы заплатить за хлѣбъ! При видѣ этихъ серебряныхъ монетъ невѣдомаго размѣра и вѣса булочникъ вскричалъ:

— Именемъ Господа Іисуса Христа, чтò это такое, юноша? Откуда ты взялъ эти монеты, давно вышедшія изъ употребленія? Я не приму этихъ денегъ!

И по мѣрѣ того, какъ монета переходила изъ рукъ въ руки, весь рынокъ зашумѣлъ и пришелъ въ волненіе. Іамвлиха окружили, разспрашивали, угрожали ему; онъ не зналъ, на что и кому отвѣчать; наконецъ полицейскій стражъ проникъ въ толпу и освѣдомился о причинѣ смятенія.

— Это—бродяга,—сказалъ булочникъ:—который пробовалъ размѣнять старинныя монеты такой цѣнности, что подобный ему ницкій врядъ ли могъ добыть ихъ честнымъ путемъ.

— Во всякомъ случаѣ,—прибавила торговка лукомъ:—мошенникъ этотъ—язычникъ и безбожникъ, потому что всѣ мы замѣтили, что онъ прошелъ передъ часовней св. мучениковъ, не перекрестившись.

И двѣ женщины не побоялись даже обвинить Іамвлиха въ томъ, что онъ будто бы плюнулъ на крестъ.

При этихъ словахъ на лицѣ отрока отразился такой ужасъ, что никто уже не сомнѣвался въ томъ, что это—опасный преступникъ. Всѣ начали кричать:

— Въ темницу святотатца! Смерть поругателю могилъ! Одежда его, вся сѣрая отъ пыли, конечно, похищена изъ старинныхъ гробницъ. Кто бы рѣшился въ наше время носить подобное платье?

— А его сандалиі?! Такія несомнѣнно носили еще во времена Аврелія!

— Задержать его немедленно!

— Развѣ вы не видите,—сказалъ старый торговецъ прямо стаями:—что это одинъ изъ тѣхъ коварныхъ армянъ, которые колдовствомъ разыскиваютъ сокровища, скрытыя въ землѣ? Собранныки, конечно, послали его сюда для сбыта этихъ старинныхъ монетъ.

И всѣ снова закричали:

— Въ огонь волшебника! На крестъ колдуна! Онъ ограбилъ кладь!

Тогда, грубо схвативъ Іамвлиха, стражники повлекли его въ тюрьму. И начальникъ ихъ укорялъ ребенка въ похищеніи у августѣйшаго Θεодосія той части, которая полагалась ему по закону изъ всякаго найденнаго сокровища.

— Юный безбожникъ, ты будешь наказанъ провосудными законами! Говори, откуда ты? Гдѣ твое отечество? Какимъ ты поклоняешься богамъ? Отвѣчай!

Тогда, къ общему изумленію, Іамвлихъ упалъ на колѣни передъ рыночной часовней и вскричалъ:

— Я христіанинъ и уроженецъ Эфеса. Имя мое Іамвлихъ, и отецъ мой, Андрианъ, состоитъ префектомъ когортъ императора Деція.

— Можно ли лгать такъ безстыдно,—сказалъ проходившій судья.—Развѣ ты не знаешь, нахальный воришка, что августѣйшій Децій палъ подъ ударами германцевъ тому назадъ уже двѣ сотни лѣтъ?

— Не знаю, не грезится ли мнѣ все это во снѣ,—отвѣчалъ Іамвлихъ:—но утверждаю, что я и шестеро моихъ товарищей бѣжали отъ жестокости императора Деція, который хотѣлъ заставить насъ отречься отъ нашей вѣры. Дѣлайте со мной, чтò хотите; я умру, славя Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія!

— Несомнѣнно,—пробормоталъ состоявшій при часовнѣ дьяконъ:—это что-то необычайное; дѣло идетъ о какомъ-то чудѣ, и всѣ слова этого ребенка заслуживаютъ вниманія. Прошу тебя, начальникъ стражи, отведи его, не дѣлая ему зла, къ нашему святому епископу Стефану. Онъ, въ мудрости своей, разберетъ и рѣшитъ, чтò все это значитъ. Чтò же касается меня, то это дѣло превосходитъ мое пониманіе.

Но толпа, не слушая эти благоразумныя и сдержанныя слова, продолжала надругательства надъ Іамвлихомъ; если бы не вмѣшательство стражи, его бы даже избили. До самаго дворца епископа въ него швыряли черепками, кочерыжками, всякими отбросами. И чернь возбуждала сама себя криками:

— Смерть вору! Это обманщикъ, безумецъ, бѣсноватый! Это колдунъ, раскапыватель могилъ, кровопійца!

По волѣ Провидѣнія, самъ проконсулъ находился на совѣщаніи съ епископомъ въ то время, когда подвели ко двору несчастнаго Іамвлиха. Оба сановника, выслушавъ докладъ полицейской стражи и полюбовавшись золотыми и серебряными монетами, начали допрашивать Іамвлиха.

Несмотря на всю его скромность и увѣренность его отвѣтовъ, рассказъ ребенка былъ однако слишкомъ невѣроятенъ, чтобы проконсулъ могъ повѣрить ему. Онъ пригрозилъ Іамвлиху, что уморить его подъ кнутомъ, если тотъ не выдастъ немедленно своихъ сообщниковъ. Тогда отрокъ, простершись ницъ передъ епископомъ, сказалъ слѣдующее:

— О, отецъ вѣрныхъ, внемли моему голосу и прости его слабость. Силы мои упадаютъ съ каждымъ часомъ, и я чувствую, что скоро умру. Я не могу привести ни одинаго доказательства въ защиту своихъ словъ, но клянусь именемъ Господа Іисуса Христа, что я христіанинъ. Святой пресвитеръ Тимоѳей окрестилъ меня своими руками въ склепѣ Павлы и Домитилія, и императоръ Децій тщетно старался заставить меня отречься. Проконсулъ повелѣваетъ мнѣ назвать моихъ сообщниковъ, то-есть братьевъ моихъ во Христѣ. Итакъ, ихъ шестеро: старшій изъ нихъ Максимиліанъ, сынъ Павлія, префекта эфесскаго, отъ имени императора Деція...

Проконсулъ съ негодованіемъ поднялся съ мѣста, но епископъ Стефанъ взялъ его кротко за руку и убѣдилъ сѣсть снова.

— Выслушайте его! Само небо говоритъ съ нами сегодня устами этого отрока. Продолжай безъ боязни, Іамвлихъ.

— Максимиліанъ старшій,—продолжалъ мальчикъ.—Потомъ слѣдуютъ Мартиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Антонинъ и Экзакустодіанъ. Гонимые за вѣру, мы скрылись въ пещерѣ горы Целіуса. Позвольте мнѣ провести васъ туда, и да погибнуть одновременно и тѣло мое и душа, если я васъ обмануль.

— Идемъ,—сказалъ епископъ:—послѣдуемъ за этимъ ребенкомъ. Истина исходитъ изъ устъ его.

Проконсулъ пошелъ вслѣдъ за ними, пожимая плечами, и приказалъ своимъ стражникамъ и приближеннымъ присоединиться къ людямъ епископа. Но когда всѣ они достигли пещеры горы Целіуса и увидѣли шестерыхъ блѣдныхъ отроковъ, одѣтыхъ въ старинныя одежды, благоговѣйный ужасъ приковалъ ихъ у входа. Зоркій взоръ епископа разсмотрѣлъ небольшую бронзовую пластинку, лежавшую посреди каменныхъ обломковъ, заграждавшихъ отверстіе пещеры. То была таблетка, которую св. Федоръ и другіе успѣли помѣстить между камнями, прежде чѣмъ ихъ задрѣтали по приказу Деція двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ. И на этой та-

блеткѣ была начертана исторія семи эфесскихъ отроковъ-мучениковъ.

Тогда епископъ Стефанъ, проконсулъ и всѣ присутствующіе упали на колѣни и возславили Бога въ дѣяніяхъ Его, между тѣмъ какъ семь отроковъ исповѣдали свою вѣру и свидѣтельствовали о своемъ воскресеніи, какъ бы въ посрамленіе богохульниковъ, осмѣливавшихся отрицать этотъ догматъ христіанской религіи.

Назаретъ.

Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.

Солнце закатывалось за Кармилъскими горами, когда Назаретъ весь открылся предо мною въ спокойной зеленой котловинѣ. Уже предвечерняя тѣнь покрыла внизу его бѣлыя стѣны, но зданія наверху, по взгорью, казались какъ будто изъ розоваго мрамора, а черепичныя кровли европейскихъ построекъ блестяли отъ теплаго сіянія зари. Первое чувство при видѣ Назарета было радостное, и не только потому, что городокъ оказался такимъ красивымъ и вполне оправдывалъ опредѣленіе Блаженнаго Иеронима: Назаретъ — цвѣтокъ Галилеи, — но и потому еще, что природа вокругъ него удивительно соотвѣтствовала нѣкоторымъ чертамъ Христа. Эта мягкость горныхъ линій, эти покрытые деревьями и цвѣтами склоны холмовъ помогали возсоздать въ воображеніи образъ Христа, задумчивый и кроткій. Таинственна жизнь Иисуса до тридцатилѣтняго возраста, но надо думать, что большую часть этой жизни онъ все же провелъ въ Назаретѣ, и ужъ несомнѣнно здѣсь протекало его дѣтство.

Онъ бродилъ тутъ въ предвечерніе часы, когда отъ росы цвѣта становятся матовыми, по горнымъ склонамъ, и останавливался взоръ Его на долину Ездрилонской, на Гермонѣ, съ вершиной, пылающей на закатѣ, какъ уголь, надъ каждымъ цвѣткомъ и травкой.

Но наступалъ вечеръ. Христосъ по узенькой тропинкѣ спускался въ бѣдный Назаретъ, и въ Его лицѣ разливалось такое сіяніе, какъ будто всю мудрость жизни Онъ заимствовалъ отъ лилій.

Назаретъ во время Христа былъ еще меньше, чѣмъ нынѣ; это была почти деревушка, и домики ея, бѣлые и, конечно, сгрудившіеся вмѣстѣ, какъ теперь это видно всюду въ арабскихъ мѣстечкахъ, здѣсь, въ круглой котловинѣ, бѣлѣли, какъ птицы въ уютномъ гнѣздѣ. И теперь эта уютность Назарета радуется глаза и душу.

— Такъ, такъ, все это вѣрно, — говорю я самъ себѣ, сливая свои мечты и ожиданія съ тѣмъ, что встрѣтилъ здѣсь. И хорошо, что я вступаю въ этотъ городъ не одинъ, а съ вѣрующими паломниками, голоса которыхъ издали доносятся до меня. Несмотря на усталость и изнеможеніе, близость къ святынѣ, куда они такъ стремились, да и самый радостный видъ Назарета заставляютъ ихъ пѣть хвалу Богоматери: „Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебѣ, Владычице, Ты намъ помози, на Тебя надѣмся и Тобою хвалимся. Твои бо еси рабы, да не постыдимся“.

Я только по мотиву угадываю эту молитву; словъ разобрать невозможно; паломники далеко впереди, и шумъ города застилаетъ ихъ пѣніе криками людей и голосами животныхъ, возвращающихся съ пастбищъ.

Дѣтишки высыпаютъ навстрѣчу, предлагая стеклянные шарики, вазочки изъ глины и камня и всякую мелочь, которые они выдаютъ за игрушки Христа. На этотъ разъ даже ихъ настойчивость и приставанье, оканчивающееся обыкновеннымъ припѣвомъ — бакшишъ, — не раздражаютъ, а вызываютъ улыбку.

Въ самомъ дѣлѣ, почему у Христа не могло быть такихъ игрушекъ? Вѣдь навѣрное эти бездѣлушки здѣсь въ ходу испоконъ вѣковъ, и, будучи крошечнымъ ребенкомъ, Онъ, можетъ-быть, перекачивалъ эти шарики, въ которыхъ дробились солнечные лучи, Своими розоватыми ручками, на которыхъ человѣческая злоба уже намѣчала мѣста для гвоздей. Никому не можетъ показаться святотатствомъ, что въ земномъ мы ищемъ связи съ небеснымъ, особенно тамъ, гдѣ это небесное нашло свое земное выраженіе, и въ дѣтишкахъ, которыя встрѣчались мнѣ на пути, въ тѣхъ, что шли за нами и большими любопытными глазами глазѣли на насъ со всѣхъ сторонъ, я искалъ черты, которыя бы подходили къ чертамъ Ребенка-Христа, какъ я представлялъ себѣ ихъ.

Вѣрно, Онъ былъ похожъ вотъ на этого мальчугана, который стоитъ у дверей своего дома, или на того, котораго держитъ за руку мать... Чѣмъ больше я всматривался въ дѣтскія лица, тѣмъ чаще видѣлъ за ними прекрасное и свѣтлое лицо Иисуса.

Большіе восточные глаза придавали этимъ лицамъ задумчивое и печальное выраженіе. И было пріятно, что насъ встрѣтили и провожаютъ дѣти, и я съ удовольствіемъ взялъ у одного изъ нихъ полевые цвѣточки, собранные на назаретскихъ холмахъ, и далъ ему за это мелочь.

Благоговѣніе — безсознательное приближеніе къ небеснымъ тайнамъ — свойственно даже людямъ невѣрующимъ. Я же былъ почти счастливъ, что оно охватило и меня, можетъ-быть, отчасти, отраженное со стороны.

Какъ же досадно и обидно стало, когда одинъ изъ погонщиковъ, фхавшій на маленькомъ ослѣ, сталъ выкидывать какія-то шутовскія штуки: онъ подпрыгивалъ въ сѣдлѣ, дѣлалъ нелѣпыя

И когда они кончили говорить, то тихо склонились все семеро. Когда ихъ подняли, то увидѣли, что души ихъ отлетѣли.

Императоръ Θεодосій приказалъ семь золотыхъ ракъ, чтобы положить въ нихъ останки прославленныхъ эфесскихъ спящихъ. Но однажды они явились ему ночью и умоляли его оставить ихъ почивать вѣчнымъ сномъ въ той самой пещерѣ горы Целіуса, гдѣ они нашли убѣжище отъ гоненій Деція.

гримасы, которыя были особенно противны на его старческомъ лицѣ, и выкрикивалъ по-арабски какія-то, вѣроятно, смѣшныя слова, потому что не только другіе погонщики-арабы, но и встрѣчныя останавливались и хохотали, глядя на эту потѣху. Я поспѣшилъ уфхаться впередъ, чтобы не видѣть этого безобразія.

Русское подворье — въ котловинѣ, внизу. Нельзя сказать, чтобы мѣсто было выбрано удачно, но само подворье построено отлично и хорошо содержится. Какъ и въ Іерусалимѣ, здѣсь есть номера I-го класса, и кромѣ того имѣются очень чистыя помѣщенія для паломниковъ, гдѣ за 10 коп. они могутъ имѣть хорошую постель съ бѣльемъ. Бесплатные располагаются на цыновкахъ. Въ Назаретъ ежегодно прибываетъ тысячь шесть паломниковъ. Въ нашемъ караванѣ было не болѣе пяти — шестисотъ человекъ, и, когда я входилъ на уставленную зеленью веранду русскаго дома, паломники уже толпились на дворѣ, гдѣ завѣдующій подворьемъ П. И. Рязскій (онъ же и инспекторъ сирійскихъ и палестинскихъ школъ) вмѣстѣ съ мѣстными арабами-учителями и учительницами заботился не только о ихъ размѣщеніи, но и о томъ, чтобы накормить и напоить ихъ. Надо отдать справедливость ему и помощникамъ: ихъ вниманіе и заботливость къ паломникамъ далеко выходило за предѣлы того, что они обязаны дѣлать, и было пріятно видѣть ихъ дружную работу, которую они дѣлали весело, умѣло и ловко. Я прожилъ десять дней рядомъ съ ними, видѣлъ ихъ и за дѣломъ и въ ихъ личныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, и они произвели на меня впечатлѣніе дружной, симпатичной и умной семьи.

Тѣ изъ нихъ, которые одиноки, обѣдаютъ вмѣстѣ съ пріѣзжими, и это напомнило мнѣ такой же порядокъ на кораблѣ во время плаванія. Уѣдутъ гости, и они останутся одни, какъ и пароходный экипажъ во время стоянки. Разница только та, что здѣсь еще демократичнѣе, потому что капитанъ-завѣдующій обѣдаетъ вмѣстѣ съ подчиненными и пассажирами-пріѣзжими.

Учитель мѣстной семинаріи, двѣ учительницы мѣстной школы — арабки, и фельдшеръ, завѣдующій амбулаторіей и пріемнымъ покоемъ при подворьѣ. Объ учительницахъ-арабкахъ я буду говорить дальше. Фельдшеръ, симпатичный молодой человекъ, пользующійся большой популярностью въ Назаретѣ и окрестностяхъ. У него хорошая практика, но практиковать среди арабовъ не всегда безопасно. Въ Яфѣ съ однимъ докторомъ произошла такая исторія:

Приходитъ онъ къ опасно больному пациенту. Встрѣчаетъ арабка, мать больного.

— Какъ здоровье сына?

— Таинъ, мемнунъ (хорошо, спасибо).

И мать съ спокойнымъ видомъ подаетъ доктору обычную чашку кофе. Кофе оказалось отравленнымъ. Умеръ ея сынъ, и въ его смерти она винила доктора и такъ жестоко отомстила ему.

Послѣ обѣда я вышелъ на веранду. Внизу, во дворѣ, около освѣщенныхъ свѣчами деревьевъ, кончилась служба, но паломники мялись на мѣстѣ въ ожиданіи рѣчи.

Было такъ тихо въ воздухѣ, что пламя свѣчь шевелилось отъ движенія толпы, и, только благодаря этому свѣту, небо казалось темнѣй, чѣмъ за предѣлами двора.

Тамъ оно сіяло серебристыми искрами отъ луны, почти совершенно округлившейся, и звѣзды свѣтились слабо, какъ дѣтскіе сонные глаза.

Черный миссіонеръ съ пышными кудрями, распустившимися, какъ отъ бури, и съ толстыми, пухлыми губами, подошелъ къ сооруженному подъ небомъ алтарю и началъ говорить рѣчь, такую же пухлую и распушившуюся, какъ его губы и волосы.

И это восклицаніе: — „Братіе!“ — которымъ онъ началъ свое слово и которое вставлялъ то и дѣло для округлости рѣчи, удивительно походило на обручъ, который наколачиваетъ бондарь, чтобы бочка не развалилась.

А между тѣмъ онъ говорилъ о Матери Иисуса Христа, прожившей здѣсь большую часть своей жизни, и о Благовѣщеніи, которое произошло всего въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда.

Это великое, таинственное и полное небесной поэзіи событіе имѣетъ два варианта. Первый — что архангелъ Гавріиль явился Маріи у источника, а потомъ, на третій день, уже дома; а второй — что было только одно явленіе — дома. Послѣднее собственно и подтверждается Евангеліемъ, между тѣмъ какъ первое апокрифично.

Но меня увлекаетъ поэзія этого апокрифа, особенно послѣ того, какъ я побывалъ возлѣ источника.

Источникъ очень близко отъ русскаго подворья. Это — единственная вода, поющая весь Назаретъ, и получается она изъ древняго фонтана — въ видѣ сводчатой ниши, выложенной мраморными

плитами. Камень пожелтѣлъ, какъ слоновою костью, и отполировался до золотистаго блеска бѣгучею водою и босыми ногами женщинъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ приходящихъ за водою. Со всѣхъ сторонъ города сюда ведутъ дороги, сливающіяся въ одну, которая дальше развѣтвляется и ведетъ къ Тиверіадѣ и Фавору.

Сюда я пришелъ подъ вечеръ, когда особенно много приходитъ назаретскихъ дѣвушекъ и женщинъ съ большими узкогорлыми кувшинами, искусно на ребрѣ дна стоящими на головѣ. Воды въ источникѣ немного, поэтому установлена очередь на полученіе ея, но это нисколько не мѣшаетъ женщинамъ ссориться у источника.

Ихъ голоса звонко раздаются подъ каменнымъ сводомъ, сливаясь со стукомъ кувшиновъ и непрерывнымъ плескомъ воды.

Чтобы не замочить своихъ цвѣтныхъ одеждъ, перетянутыхъ у талии, онѣ высоко подбираютъ ихъ у воды и, когда кувшинъ очень тяжелъ, садятся на корточки, чтобы поднять его, затѣмъ медленно выпрямляются, чуть-чуть подерживая его рукою, и мгновенно стоятъ, стройныя даже въ преклонномъ возрастѣ, чтобы окончательно почувствовать устойчивость кувшина на головѣ.

Лицо, за минуту передъ тѣмъ оживленное, смѣющееся или раздраженное, сразу становится серьезнымъ. Женщина какъ будто сливается съ своей ношей. Она идетъ, и ея движенія ровны и пластичны, какъ медлительный изысканный танецъ.

Къ этому источнику, несомнѣнно, по нѣсколькимъ разамъ въ день приходила и Дѣва Марія. Домъ Іосифа Обручника, гдѣ жила Она—сначала вдвоемъ съ нимъ, а потомъ вмѣстѣ съ Своимъ Сыномъ, былъ неподалеку отсюда, гдѣ стоитъ теперь католическій храмъ Благовѣщенія. Точно такой же кувшинъ былъ у Нея на головѣ, на этомъ кружкѣ, приспособленномъ для кувшина. И одежда была навѣрное такая же, какъ у этихъ женщинъ.

Взглядъ мой какъ-то самъ собой останавливается на красивой черноволосой дѣвушкѣ, которая уже набрала въ кувшинъ воды и, не вступая въ общую оживленную трескотню голосовъ, поставила кувшинъ на каменный барьеръ, огораживающій источникъ отъ дороги, и, никого не видя, стоитъ такъ, неподвижная, съ окаменѣвшимъ смуглымъ лицомъ и большими темными чуткими глазами. Какъ-то сразу отхлынули женщины отъ источника, и она осталась одна. Стало тихо и, кажется, еще тише отъ этихъ задумчивыхъ глазъ. Даже вода плещетъ какъ будто сдержаннѣе. Закатъ вспыхиваетъ въ водѣ золотистыми искорками, и такія же искорки свѣтятся въ черныхъ легкихъ волосахъ. Это—не успѣвшая еще высохнуть брызга отъ воды, которая попала дѣвушкѣ на волосы, когда она подставляла кувшинъ подъ большую струю.

Вотъ такъ же стояла, вѣрно, и Дѣва Марія, вся охваченная непонятнымъ предчувствіемъ, которое заставило Ее забыть о кувшинѣ, о домѣ и обо всемъ на свѣтѣ. Была весна, горы сіяли на вечернемъ прозрачномъ фонѣ небесъ, покрытыя цвѣтущими деревьями; и бѣлыя лиліи расцвѣли по склонамъ холмовъ. Трепетъ обновленной жизни стоялъ надъ землею и проникалъ даже въ камни.

И вдругъ легкое дуновеніе вѣтра донесло до Маріи этотъ трепетъ. Она обернулась и вся смутилась, увидѣвъ передъ Собою божественное видѣніе: юноша, прекрасный, какъ сонъ, предсталъ предъ нею и сказалъ:

— Блаженна Ты еси, Марія, уготовавшая въ сердцѣ Своемъ обиталище для Господа.

Она очнулась, хотѣла попристальнѣе взглянуть въ его черты, странно знакомыя, но невиданныя до сихъ поръ.

Видѣніе исчезло.

„Что это? Откуда мнѣ это?“—подумала Она, приходя въ Себя, обрадованная больше, чѣмъ изумленная.

Оглянувшись. Она была одна. Некого было спросить: явь это или сонъ? Да Она и не спросила бы, если бы кто-нибудь былъ при этомъ.

И Марія поставила кувшинъ на голову и пошла вверхъ по дорогѣ къ Своему бѣдному дому. Полный до края большой кувшинъ не колебался на Ея головѣ, и ни одна капля изъ него не пролилась по дорогѣ. Такъ же бережно несла Она и сердце Свое, полное смущенія и восторга, и дома не рѣшилась сказать Іосифу о томъ, что было съ Нею у источника.

На третій день, какъ гласитъ апокрифъ, когда персты Ея были заняты тканьемъ червленницы, предсталъ предъ Нею юноша, коего красота была неизъяснима. Марія, увидѣвъ его, смутилась, и онъ сказалъ Ей:

— Не бойся, Марія, Ты обрѣла благодать у Господа.

Надъ источникомъ стоитъ бѣдная православная церковь архангела Гавріила. Слѣва въ глубинѣ колодца бьетъ ключевая вода, стекающая къ городскому фонтану. Церковь, съ поблекшимъ синимъ куполкомъ надъ колокольней; что-то смиренное и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное есть въ этой церкви. Принадлежитъ она арабамъ, а не грекамъ, и этимъ объясняется ея бѣдность. Уже греческая патріархія нѣсколько разъ пыталась коснуться этой церкви, но арабы препятствуютъ.

Достаточно грекамъ положить здѣсь одинъ камень—и они будутъ считать церковь своей собственностью.

Зато церковь Благовѣщенія, принадлежащая католикамъ, богата и красива. Построена она на мѣстѣ храма, возведеннаго царицей Еленой. Храмъ былъ разрушенъ сарацинами, и памятью этого разрушенія осталась висящая колонна.

Сарацины думали, что внутри колонны заключены драгоценности, разбили ее, и такимъ образомъ она, лишившись своего основанія, держится только сверху, изумляя паломниковъ, какъ великое чудо.

Въ церкви всюду серебро, мраморъ и цвѣты. Но не эти украшенія составляютъ ея богатства, а камни пещеры, которая служила домомъ Іосифа, гдѣ Марія отвѣтила архангелу Гавріилу на его благую вѣсть:

— Я—раба Господину. Буди Ми по глаголу твоему.

Пять или шесть ступеней ведутъ въ эту пещеру; надъ мѣстомъ Благовѣщенія мраморный алтарь и на мраморѣ надпись:

„*Hic verbum caro factum est*“ (Здѣсь слово стало плотью).

На алтарѣ всегда свѣжіе цвѣты, главнымъ образомъ бѣлыя лиліи, которыхъ такъ много въ Назаретѣ, и аромат ихъ удивительно отвѣчаетъ нѣжности и святости преданія, связаннаго съ этимъ мѣстомъ.

Престоль отдѣляетъ мѣсто, гдѣ стояла Дѣва Марія, отъ того, гдѣ стоялъ архангелъ Гавріиль. Дальше указываютъ мастерскую Іосифа и очагъ, гдѣ Дѣва Марія разводила огонь, чтобы варить пиццу.

Конечно, все это только преданіе. Надо думать, что здѣсь было не самое жилище Святого Семейства, а только часть жилища, выбитая въ скалѣ. Само жилище, какъ приходится видѣть и теперь, составляетъ мазанка съ землянымъ поломъ, обыкновенно прилегающая къ скалѣ. Само собой, это жилище не въ глубинѣ земли, а на поверхности, и только вѣка подняли надъ нимъ этотъ прахъ, превратившій его въ пещеру.

Но сомнѣваться въ подлинности мѣста нѣтъ причины, и я выходилъ изъ пещеры обласканный святостью евангельскаго событія, взволнованный молитвеннымъ восторгомъ и благоговѣніемъ нашихъ паломниковъ, которые со слезами цѣловали темные камни пещеры.

Францисканскіе монахи, владѣющіе этимъ прекраснымъ мѣстомъ, умѣли поддержать свѣтлое настроеніе не только своимъ вниманіемъ къ нему, цвѣтами и прочими украшеніями, но и своею культурностью. Пріятно было видѣть, съ какой любовью, знаніемъ дѣла и научной подготовкой монахи производятъ раскопки вокругъ храма. Между прочимъ, по соудству указываютъ камни дома, гдѣ Іосифъ жилъ съ Маріей и Іисусомъ Христомъ по возвращеніи изъ Египта. Въ маленькомъ музеѣ, который умѣли они составить здѣсь, есть нѣсколько древнихъ колоннъ и художественной работы горельефовъ, съ символическими группами.

Яркое солнце сіяло надъ этими остатками прошлаго, въ которыхъ таится удивительное очарованіе не только для слѣпо вѣрующихъ душъ. Я видѣлъ людей, равнодушно переступавшихъ эти пороги, но никого не видѣлъ равнодушно выходящимъ оттуда.

Да будетъ благословенна тайна, проникающая эти темные пещерные своды, эту нищету жизни, на которой безсмертная любовь отпечатлѣла божественные слѣды. Коснувшись ихъ, усталый, извѣровавшийся человекъ задумывается на минуту и долго потомъ таитъ въ себѣ сладость этого прикосновенія, ободренный и обрадованный осѣнившей его благодатью.

Крошечные деревянные башмачки стоятъ въ коридорѣ и ждутъ маленькихъ ножекъ, которыя тамъ, за дверью классной комнаты, смиренхонько выстроились подъ партами.

Я вхожу въ классъ, свѣтлый и просторный, и десятка два стройныхъ тоненькихъ голосовъ нарастающаго вѣтрѣчаютъ меня привѣтствіемъ:

— Здрав-ствуй-те.

Маленькія дѣвчурки, какъ куколочки, поднимаются, съ полными любопытства темными глазами и внимательно меня осматриваютъ.

По знаку учительницы онѣ снова опускаются и наклоняютъ смуглыя личики къ грифельнымъ доскамъ. Сразу бросается въ глаза, что нѣкоторыя дѣти наклоняютъ головки особенно низко,—многія страдаютъ глазами.

Нечистота дома, трахота, даже слишкомъ яркій свѣтъ солнечный—все это вредно отражается на зрѣніи арабскихъ дѣтей, и въ арабскихъ деревняхъ въ Палестинѣ очень много слѣпыхъ, хотя въ Египтѣ ихъ еще больше.

Муаллимъ-Бахіе продолжаетъ свой урѣкъ. Она обращаетъ мое вниманіе на мальчугана лѣтъ семи съ разсѣяннымъ взглядомъ и задумчивымъ худощавымъ лицомъ.

— Это странный мальчикъ—говоритъ она.—Большой выдумщикъ; просто не знаю, что съ нимъ дѣлать. Достаточно мнѣ попросить его разсказать какую-нибудь маленькую исторію, которую мы прочтемъ, какъ онъ начинаетъ разсказывать съ такими подробностями, о которыхъ и помину не было. Ну, еще такъ, пустяки какіе-нибудь, куда ни шло, а онъ и Священную Исторію такъ же разсказываетъ. Скажите, пожалуйста, откуда онъ взялъ, какъ была одѣта Божія Матерь, когда къ Ней явился архангелъ Гавріиль, и то, что у нея дрожали руки, когда Она увидѣла его?

— А вы спрашивали объ этомъ мальчикѣ?

— Да. Онъ говоритъ, что такъ все это видитъ передъ собою. Разскажетъ, и какіе у Нея волосы и глаза и, пожалуй, даже, что Она любила кушать. Не знаю, что съ нимъ дѣлать.

Я отвѣтилъ Муаллимъ-Бахіе, что мальчикъ навѣрное несправимъ, и что это опасные задатки, которые не приведутъ его къ добру.

— Что же съ нимъ можетъ быть?

— Я боюсь, что онъ станетъ писателемъ.

Въ тѣхъ предѣлахъ, которыми ограничена первоначальная школа, преподаваніе ведется хорошо. Наибольше способныя дѣти поступаютъ въ учительскую семинарію, гдѣ курятъ шестилѣтній. Дѣвочки въ беть-джальскую семинарію, а мальчики—въ назаретскую.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ палестинскихъ школъ является отсутствіе практическихъ знаній и въ низшихъ школахъ и въ болѣе высшихъ. Одного рукодѣлія, хотя бы для дѣвочекъ, мало. Слѣдуетъ знакомить ихъ и съ сельскимъ хозяйствомъ и съ ремеслами, какъ это дѣлаютъ иностранныя школы. Желательно было бы также изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ: французскаго, англійскаго, нѣмецкаго, — смотря по условіямъ, въ которыхъ живутъ и которыя имѣются въ перспективѣ у дѣтей. Я слышалъ, что въ послѣдніе дни въ этомъ смыслѣ уже возбужденъ вопросъ о реформѣ палестинскихъ школъ. Чѣмъ скорѣе

шими букетами цвѣтущіе, розовые и бѣлые олеандры. Въ цвѣтникахъ, на длинныхъ стебляхъ, распускаются бѣлыя лиліи, и всюду золотятся хлѣба. Какая мягкость линий и красокъ! Какое благородное сочетаніе тоновъ, и какъ отраднo думать, что именно здѣсь прошло дѣтство Христа, и съ шестнадцатилѣтняго возраста, какъ бѣлая линия, расцвѣтала Дѣва Марія.

Наша духовная миссія купила большой садъ около источника. Садъ прекрасный, и, говорятъ, тамъ предполагено построить церковь. Мнѣ казалось бы, что это мѣсто не для церкви, что если строить церковь, то не внизу, въ ложбинѣ, а гдѣ-нибудь повыше, чтобы, выходя изъ церкви, видѣть задумчивую красоту окрестныхъ горъ и долинъ, гдѣ вьются дороги, по которымъ ходилъ Христосъ, видѣть все эти кроткіе, ласковые холмы, на которыхъ въ вечерніе часы мнѣ такъ плѣнительно рисовался дѣтскій образъ и рядомъ съ нимъ—свѣтящаяся радостью небесной благодати Его Мать.

1) С. Ю. Жуковский, 2) Л. В. Поповъ, 3) В. Е. Маковский, 4) П. А. Брюловъ, 5) А. В. Моравовъ, 6) Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, 7) И. Е. Рѣпинъ, 8) П. И. Келинъ, 9) Н. Н. Дубовской, 10) Н. Я. Суреньянецъ, 11) Н. Д. Кузнецовъ, 12) Е. Е. Волковъ, 13) Бар. М. П. Клодтъ, 14) В. И. Бялыницкій-Бируля, 15) В. Н. Бакшеевъ, 16) Я. Д. Минченковъ.

Сорокалѣтіе Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Группа участниковъ выставокъ.

онъ получить свое разрѣшеніе, тѣмъ лучше. Если затрудняютъ средства на организацію этого дѣла—средства найдутся у арабовъ. Въдѣ платятъ же они въ иностранныхъ школахъ за своихъ дѣтей. Нѣтъ причины отказываться имъ платить и въ русскихъ школахъ, пользующихся у арабовъ популярностью и любовью.

Много хорошихъ часовъ провелъ я среди учителей и учительницъ-арабовъ. Какой это славный, энергичный и интеллигентный народъ, и какъ они любятъ свое дѣло. Съ какимъ удовольствіемъ слушалъ я ихъ мечты о будущемъ и ихъ воспоминанія о прошломъ, о дняхъ своего дѣтства и о школьныхъ годахъ. Сколько благодарности чувствовалось въ ихъ отзывахъ о хорошихъ учителяхъ и воспитательницахъ.

Но особенно меня подкупала въ нихъ безавѣтная любовь къ своему народу, боль за его невѣжество и бѣдность и желаніе помочь ему.

Часто эта послѣдняя черта доходитъ у нихъ до болѣзненности, и я знаю исторію беть-джальской дѣвушки по имени Бадера, которая дошла до сумасшествія въ своихъ мечтахъ о спасеніи народа и вообразила себя Жанной д'Аркъ.

Десять дней, прожитые мною въ Назаретѣ, были одними изъ самыхъ пріятныхъ за все время моего продолжительнаго странствованія по Палестинѣ.

Я обходилъ все окрестности Назарета, все дороги и холмы, съ которыхъ открываются такіе чудесные виды на Гермонъ, Кармилъ, Фаворъ, на Ездрилонскую долину. Отцвѣли все фруктовыя деревья, но гранаты еще пылаютъ на солнцѣ красными цвѣтами, и тонкимъ миндальнымъ ароматомъ наполняютъ воздухъ, боль-

Итальяно-турецкая война и положеніе Европы. (Политическое обозрѣніе).

Итальяно-турецкая война окончательно пріобрѣла странный характеръ затяжной военной обструкціи, наиболѣе невыгодный для сильнѣйшей стороны. Преимущества итальянскаго флота отнимаютъ у турокъ всякую возможность перебросить черезъ море достаточно сильную армію и стать побѣдителями въ Триполи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасныя климатическія условія южно-африканской колоніи, трудность похода регулярной арміи черезъ безконечныя пустыни, отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ дорогъ, по которымъ могла бы двигаться полевая артиллерія, наконецъ отсутствіе воды, запасы которой можно обновлять только въ рѣдкихъ оазисахъ, да и то не безъ тревожной мысли, что неуловимый противникъ успѣлъ отравить источники, — все это мѣшаетъ итальянцамъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ въ отрѣзанной отъ турецкой метрополи колоніи, не позволяеть имъ предпринять рискованный походъ внутрь страны и заставляетъ держаться чисто оборонительной тактики на захваченной почти безъ боя прибрежной полосѣ. Здѣсь итальянцы успѣли побѣдоносно отбить множество турецко-арабскихъ атакъ; но эти безчисленныя побѣды не подвинули ихъ ни на шагъ въ смыслѣ фактическаго завладѣнія Триполитаніей. Истощенные пораженіями турецкіе отряды не повторяютъ нападеній, и обѣ арміи стоятъ на оборонительныхъ позиціяхъ, не рискуя предпринять рѣшительнаго шага. Положеніе затяжное, томительное и для обѣихъ сторонъ чрезвычайно разорительное. Содержаніе сравнительно малочи-

сленныхъ и наполовину иррегулярныхъ турецко-арабскихъ отрядовъ обходится еще не такъ дорого, но и оно успѣло привести турецкіе финансы въ самое печальное положеніе, содержаніе же итальянской арміи обходится больше одного милліона въ день и рѣшительно не позволяетъ длить побѣдоносное сидѣніе на прибрежной полосѣ до безконечности. Во время поѣздки главнокомандующаго ген. Каневы въ Римъ совѣтъ министровъ подъ предсѣдательствомъ короля обсуждалъ создавшееся положеніе и, очевидно, пришелъ къ какимъ-то энергичнымъ рѣшеніямъ, нашедшимъ горячую поддержку въ патриотической демонстраціи открывшагося парламента. Всѣ партіи, не исключая и социалистовъ, высказались за необходимость довести войну до конца. Тотчасъ же послѣ возвращенія Каневы въ армію итальянскій флотъ бомбардировалъ Бейрутъ и потопилъ укрышіеся въ его гавани три небольшихъ турецкихъ военныхъ судна, которыя не были выданы вопреки требованію итальянцевъ. Нѣсколькими гранатами, пущенными въ городъ, были какъ бы за одно разрушены отдѣленія Оттоманскаго и Салоникскаго банка и полицейское управление. Среди турецкаго населенія неожиданная бомбардировка незащищеннаго города вызвала переполохъ и даже анархическіе беспорядки въ видѣ нападенія на иностранцевъ. Въ политическомъ мірѣ бейрутская демонстрація итальянскаго флота понимается, какъ намекъ на желаніе итальянцевъ перенести военныя дѣйствія къ берегамъ Сиріи и Албаніи и даже форсировать Дарданеллы. До сихъ поръ въ порывахъ въ эту сторону Италія встрѣчала энергичное сопротивленіе Европы, но колоссальные расходы затажной войны безъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій лишаютъ Италію возможности ограничиваться полумѣрами. Почти одновременно начавшееся улаженіе англо-германскихъ и русско-австрійскихъ отношеній, ослабляющее опасность общеевропейскаго пожара въ случаѣ осложненій на Балканахъ, отчасти развязываетъ руки итальянцамъ. Премникъ еще при жизни отставленнаго отъ дѣлъ покойнаго Эренталя гр. Берхтольдъ хотя и обѣщаетъ продолжать политику своего предшественника, но уже самая отставка покойнаго символизируетъ стремленіе Австріи возстановить нормальныя отношенія съ петербургскимъ кабинетомъ. Эта цѣль, пожалуй, до нѣкоторой степени даже можетъ считаться уже достигнутой, судя по сочувственнымъ привѣтствіямъ новому руководителю австрійской политики, посланнымъ В. Н. Ковцовымъ и С. Д. Сазоновымъ. Возстановленіе нормальныхъ отношеній великихъ державъ исключаетъ возможность опасныхъ осложненій на Балканахъ и подготавливаетъ почву для мирнаго рѣшенія восточнаго вопроса. Весьма вѣроятно, что возрастающія съ каждымъ днемъ внутреннія и внѣшнія затрудненія Турціи при развитіи возстанія въ Македоніи и Албаніи будутъ использованы для округленія границъ Австріи, Черногоріи, Сербіи, Болгаріи и Греціи (присоединеніемъ острова Крита) сообразно племенному составу мѣстнаго населенія и пропорціональности силъ участвующихъ державъ. Ярро-оппозиціонный характеръ боснійскаго сейма и кровавыя демонстраціи въ Хорватіи не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что присоединеніе новыхъ славянскихъ областей не усиливаетъ, а ослабляетъ Австро-Венгрію и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть допущено безъ опасности для Россіи и для славянства, особенно, если будетъ компенсировано пропорціональнымъ усиленіемъ чисто-славянскихъ государствъ. Все это заставляетъ ожидать наступленія рѣшительныхъ событій не только въ турецко-итальянской войнѣ, но и въ мирной обще-

европейской дипломатической работѣ. Примѣръ Персіи, упразднившей свое военное министерство, показываетъ, что, вопреки нерѣшительности дипломатовъ, сама жизнь вынуждаетъ въ концѣ концовъ къ постепенной ликвидаціи умирающихъ государствъ, пережившихъ самихъ себя и утратившихъ свой *raison d'être*.

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. (Портретъ на этой стр.).

3 февраля с. г. въ Японіи, въ Токио, скончался замѣчательный церковный дѣятель и высокочтимый въ Японіи подвижникъ православія, архіепископъ японскій Николай. Заслужившій по всей справедливости наименованіе „апостола Японіи“, почившій святитель много и плодотворно потрудился для распространенія въ Японіи свѣта христіанства. Болѣе полувѣка онъ трудился надъ тѣмъ, чтобы разсѣять мракъ язычества въ странѣ Восходящаго Солнца, и успѣлъ въ этомъ. Благодаря архіепископу Николаю, въ настоящее время въ Японіи насчитывается уже много христіанскихъ православныхъ общинъ, и дѣло миссіонерства поставлено тамъ на прочный и надежный фундаментъ.

Архіепископъ Николай былъ первымъ провозвѣстникомъ православія въ Японіи. Онъ прибылъ туда еще въ то время, когда японцы были поголовно язычниками и къ тому же крайне недружелюбно смотрѣли на иностранцевъ, считая ихъ за звѣрей. Проповѣдь почившаго пастыря долгое время вызывала только озлобленіе въ его будущей паствѣ. Христіанство въ Японіи тогда официально считалось злодѣйской сектой, къ которой могутъ принадлежать только одни преступники и потерянные люди. Иначе говоря, тамъ повторялась исторія первыхъ вѣковъ христіанства — въ родѣ того, какъ, на примѣръ, было въ языческомъ Римѣ въ эпоху цезарей... Японское правительство даже издало указъ: „если даже Самъ христіанскій Богъ явится въ Японію, то и Ему голову долой“. Архіепископъ Николай говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что надъ нимъ издѣвались, травили собаками, бросали въ него камнями...

Но сила проповѣди этого замѣчательнаго „апостола Японіи“ была такъ велика, обаяніе его было такъ могущественно, что его гонители превращались въ его учениковъ. Однажды къ святителю явился нѣкій самурай Савабе съ тѣмъ, чтобы его убить. „И только помощь Божія спасла меня отъ неминуемой смерти — говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ почившій архіепископъ. — И спасся я только тѣмъ, что въ душѣ Савабе произошелъ неожиданный душевный переворотъ. И я крестилъ его своими руками, какъ первенца японскаго православія... Въ этомъ событіи чувствуется поистинѣ нѣчто евангельское, нѣчто напоминающее первые вѣка христіанства и чудеса тогдашней апостольской проповѣди...

Долго и съ великими страданіями и усиліями трудился архіепископъ Николай надъ обращеніемъ японскихъ язычниковъ на путь православія. И труды его увѣнчались успѣхомъ. Не только дѣло миссіонерства было поставлено на твердую почву, но и личность самого архіепископа Николая приобрѣла въ Японіи, даже и среди язычниковъ, величайшій авторитетъ, искреннее уваженіе и любовь. Даже язычники называли архіепископа Николая „святимъ человекомъ“.

Любовь почившаго святителя къ своей обширной паствѣ была безгранична. Каждый годъ, несмотря на недомоганіе — онъ даже

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій (1837—1912).
По фот. Д. С. Здобнова.

хотя и обѣщаетъ продолжать политику своего предшественника, но уже самая отставка покойнаго символизируетъ стремленіе Австріи возстановить нормальныя отношенія съ петербургскимъ кабинетомъ. Эта цѣль, пожалуй, до нѣкоторой степени даже можетъ считаться уже достигнутой, судя по сочувственнымъ привѣтствіямъ новому руководителю австрійской политики, посланнымъ В. Н. Ковцовымъ и С. Д. Сазоновымъ. Возстановленіе нормальныхъ отношеній великихъ державъ исключаетъ возможность опасныхъ осложненій на Балканахъ и подготавливаетъ почву для мирнаго рѣшенія восточнаго вопроса. Весьма вѣроятно, что возрастающія съ каждымъ днемъ внутреннія и внѣшнія затрудненія Турціи при развитіи возстанія въ Македоніи и Албаніи будутъ использованы для округленія границъ Австріи, Черногоріи, Сербіи, Болгаріи и Греціи (присоединеніемъ острова Крита) сообразно племенному составу мѣстнаго населенія и пропорціональности силъ участвующихъ державъ. Ярро-оппозиціонный характеръ боснійскаго сейма и кровавыя демонстраціи въ Хорватіи не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что присоединеніе новыхъ славянскихъ областей не усиливаетъ, а ослабляетъ Австро-Венгрію и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть допущено безъ опасности для Россіи и для славянства, особенно, если будетъ компенсировано пропорціональнымъ усиленіемъ чисто-славянскихъ государствъ. Все это заставляетъ ожидать наступленія рѣшительныхъ событій не только въ турецко-итальянской войнѣ, но и въ мирной обще-

въ послѣдніе годы своей жизни объѣзжалъ весь свой миссіонерскій районъ, свыше 2.000 верстъ—и всюду проповѣдывалъ, крестилъ, помогалъ словомъ и дѣломъ, создавая великое строеніе любви и истины въ этой далекой отъ его настоящей родины странѣ... Къ „Никораю“, какъ звали японцы почившаго, приходили всѣ угнетенные, скорбные, тоскующіе, недоумѣнные—и никто не уходилъ отъ него не ободреннымъ, не просвѣтлѣвшимъ. Такъ изумительно измѣнилось въ какія-нибудь 20—30 лѣтъ отношеніе японцевъ къ ихъ апостолу... Такъ прекрасны и плодотворны были дѣла его любви и его христіанскаго долга.

Архіепископъ Николай въ мѣрѣ носилъ имя Іоанна Дмитріевича Касаткина. Родился онъ въ 1837 году, воспитывался въ смоленской семинаріи и петербургской духовной академіи. На четвертомъ курсѣ академіи онъ принялъ монашество и въ 1860 г. уѣхалъ въ Японію. Тамъ на первыхъ порахъ онъ былъ настоятелемъ консульской церкви въ Хакодате, а позднѣе переселился въ Токио. Въ 1906 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Съ 1870 г. и до конца жизни покойный былъ начальникомъ духовной миссіи въ Японіи. Его трудами былъ воздвигнутъ въ столицѣ Японіи прекрасный православный храмъ. Его же трудами и заботами построено въ Японіи еще нѣсколько церквей и въ ихъ числѣ извѣстный храмъ-памятникъ надъ могилой русскихъ воиновъ въ Мацуямѣ. Онъ устроилъ въ Токио духовную семинарію и катехизаторское училище и руководилъ ими. Кромѣ того, почившимъ архіепископомъ было открыто много школъ и различныхъ благотворительныхъ учреждений.

Благодаря трудамъ архіепископа Николая, въ Японіи теперь насчитывается около 40.000 православныхъ въ 300 приходахъ. На японскій языкъ переведены всѣ богослужебныя книги и творенія св. отцовъ. И успѣхи миссіонерства растутъ съ каждымъ годомъ.

Необходимо отмѣтить чрезвычайно трогательное отношеніе почившаго архіепископа къ русскимъ плѣннымъ, попавшимъ въ Японію въ роковую годину войны. Много любви увидѣли они тогда отъ владыки Николая. Но много и горя перенесъ тогда самъ архіепископъ, оставшійся во имя долга во враждебно настроенной ко всему русскому странѣ...

Кончина прославленнаго апостола Японіи была встрѣчена тамъ всеобщей скорбью. Не только христіане, но и язычники почувствовали въ кончинѣ архіепископа Николая горестную и незамѣнимую утрату. Японскія власти проявили къ памяти почившаго трогательное и теплое вниманіе, и самъ микадо прислалъ на гробъ архіепископа цвѣты...

Н. М. Лисовскій.

(Портр. на этой страницѣ).

Недавно исполнилось 30-лѣтіе литературно-библиографической дѣятельности извѣстнаго дѣятеля печатнаго слова—Николая Михайловича Лисовскаго.

Н. М. Лисовскій пользуется заслуженной извѣстностью, какъ одинъ изъ рѣдкихъ у насъ знатоковъ книги. Книга со-

ставляетъ для Н. М. Лисовскаго предметъ постояннаго и любовнаго изученія. Обширная область книговѣдѣнія нашла въ Н. М. Лисовскомъ трудолюбиваго и неустаннаго изслѣдователя, и его трудами сдѣлано въ этой области очень много.

Н. М. Лисовскій родился въ Москвѣ въ 1854 году. Библиографическая и литературная дѣятельность его началась очень рано: еще будучи студентомъ Земледѣльческаго института, онъ уже дѣятельно работалъ въ русскомъ отдѣлѣ Императорской Публичной бібліотеки. Въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣтилъ цѣлый рядъ статей въ „Новомъ Времени“, „Голосѣ“ и другихъ газетахъ по сельскохозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ. Тогда же появились и его первыя работы по библиографіи и книговѣдѣнію. Въ 1881 году подъ его редакціей вышла въ свѣтъ „Россійская Библиографія“, а съ 1884 года сталъ выходить основанный

Н. М. Лисовскимъ журналъ „Библиографъ“. Спустя десять лѣтъ, этотъ журналъ былъ преобразованъ въ сборникъ и сыгралъ немалую роль въ русской библиографической литературѣ. Крупнымъ трудомъ Н. М. является также составленный имъ указатель: „Русская періодическая печать за время съ 1703 по 1900 годъ“. Въ этомъ указателѣ Н. М. Лисовскій примѣнилъ новые методы изслѣдованія посредствомъ графическихъ таблицъ и діаграммъ. Эти діаграммы наглядно представляютъ ростъ русской журнальной литературы и ея судьбу въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ Россіи. Этотъ указатель—настоящій кладъ для историка русской журнальной литературы.

Н. М. Лисовскому принадлежатъ далѣе многочисленные очерки біографическаго характера, посвященные нѣкоторымъ общезвѣстнымъ русскимъ дѣятелямъ на поприщѣ литературы: Ефремову, Рубинштейну (композитору) и др. Въ настоящее время Н. М. издаетъ журналъ „Книжная Лѣтопись“, представляющій собою цѣнное пособие для библиографовъ.

Н. М. Лисовскій много потрудился для организаціи нѣсколькихъ общественныхъ учреждений излюбленнаго имъ рода дѣятельности. При его горячемъ участіи были организованы Русское Библиологическое общество, Статистико-библиографическая коммисія, Общество бібліотековѣдѣнія и другія учреждения.

Съ 1879 года Н. М. Лисовскій состоитъ на службѣ въ канцеляріи Военнаго Министерства, работалъ во многихъ коммисіяхъ при этомъ министерствѣ и, между прочимъ, въ коммисіи по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства. Результатомъ работъ въ этой коммисіи явились интересныя и цѣнныя книги Н. М.: „Рабочіе въ военномъ вѣдомствѣ“ и „Матеріалы для указателя литературы по рабочему вопросу“.

Б. Б. Глинскій. (Портр. на этой стр.).

21 февраля с. г. литературный мѣръ чествовалъ 25-лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго литератора Бориса Борисовича Глинскаго, пользующагося въ писательской

средѣ большой популярностью и всеобщими горячими симпатіями.

Б. Б. Глинскій—уроженецъ петербурга. Родился онъ въ 1860 году, образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Литературная дѣятельность началась у него въ 1887 году. Съ этого года онъ сталъ работать въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и донинѣ состоитъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ этого журнала, въ которомъ по преимуществу и прошла почти вся его четверть-вѣковая работа на пользу русскаго художественнаго слова...

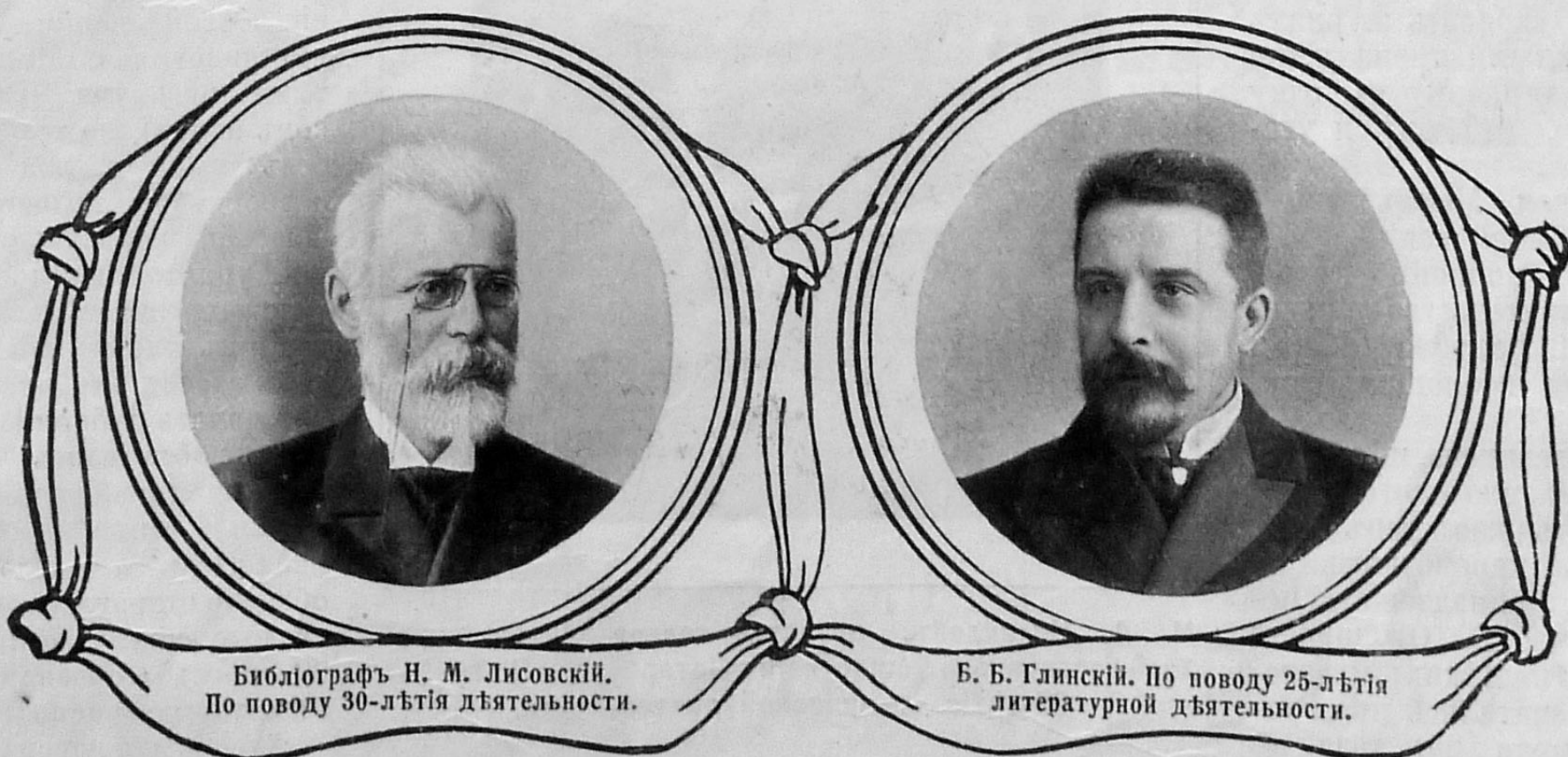
Б. Б. Глинскій специализировался на исторіи и на темахъ историко-публицистическаго характера. Его перу принадлежитъ также немало трудовъ біографическаго характера,—таковы, напримеръ, прекрасныя біографическіе очерки объ извѣстномъ гуманистѣ-профессорѣ О. Э. Миллерѣ, объ Н. М. Ядринцевѣ и другихъ. Громадное количество статей и очерковъ этого характера помѣщено Б. Б. Глин-

скимъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и пока еще не поддается учету. Всѣ эти литературныя работы Б. Б. отличаются художественной формой, глубокой эрудиціей и той, не всегда уловимой бываетъ свойственна лишь очень талантливымъ и художественно-воспитаннымъ труженикамъ пера.

Не покидая своего постояннаго сотрудничества въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, Б. Б. Глинскій одно время (а именно въ 1891—1892 годахъ) редактировалъ журналъ „Сѣверный Вѣстникъ“. Изъ его произведеній были отдѣльно изданы въ разное время слѣдующія: „О. Э. Миллеръ“, „Н. М. Ядринцевъ“, „Русское судебное краснорѣчіе“, „В. Г. Бѣлинскій и чествованіе его памяти“, „Царскія дѣти и ихъ наставники“, „Очерки по исторіи русскаго прогресса“ и др.

Генераль-отъ-инфантеріи Е. В. Богдановичъ, извѣстный общественный дѣятель, издатель „Кафедры Исаакіевскаго Собора“, основатель „Голубого Креста“. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности.

Библиографъ Н. М. Лисовскій. По поводу 30-лѣтія дѣятельности.

Б. Б. Глинскій. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

Б. Б. Глинскій много времени и труда отдает общественной дѣятельности въ литературной средѣ. Онъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся и энергическихъ дѣятелей въ дѣлѣ литературной самостоятельности и самопомощи. Онъ участвует во всевозможныхъ организаціяхъ и учрежденіяхъ этого рода и несетъ немало трудовъ и хлопотъ, связанныхъ съ дѣятельностью этихъ учреждений. Эта дѣятельность юбиляра вызвала общую симпатію къ нему въ литературной средѣ и стяжала ему наибольшую извѣстность.

Б. Б. Глинскій пользуется извѣстностью еще въ одной области—тоже литературной. Онъ является неизбѣжнымъ и обязательнымъ организаторомъ всевозможныхъ литературныхъ празднествъ и юбилеевъ. Многихъ и многихъ изъ своихъ литературныхъ товарищей успѣлъ онъ „отчествовать“ за время своей дѣятельности на поприщѣ общественности. Теперь наступилъ его собственный чередъ...

И, конечно, можно отъ всей души присоединиться къ предстоящему юбилейному чествованію талантливаго писателя и общественного дѣятеля и пожелать ему еще долго и долго работать и на литературной нивѣ и на стезѣ общественного широкаго труда...

В. М. Лавровъ.

(Портр. на этой стр.).

10 января с. г. скончался извѣстный журналистъ и писатель—Вуколь Михайловичъ Лавровъ, основатель и руководитель одного изъ распространеннѣйшихъ ежемѣсячныхъ журналовъ — „Русской Мысли“. „Русская Мысль“ и В. М. Лавровъ соединялись всегда въ одно цѣлое. Своему дѣтищу покойный писатель посвятилъ лучшіе годы жизни и сумѣлъ поставить журналъ на надлежащую высоту, сдѣлавъ его своего рода литературной академіей, участіе въ которой служило признакомъ таланта и давало извѣстность начинающимъ писателямъ. В. М. Лавровъ не щадилъ ни личнаго труда ни своихъ, довольно большихъ, средствъ для того, чтобы придать руководимому имъ журналу солидность и серьезное литературное и общественное вліяніе.

При В. М. Лавровѣ въ „Русской Мысли“ печатались такіе корифеи русскаго художественнаго слова, какъ Лѣсковъ, Чеховъ, В. Соловьевъ, Глѣбъ Успенскій. И покойный Лавровъ всегда старался не только украсить журналъ крупными литературными именами, но и объединить сотрудниковъ въ одну литературную семью, что ему и удавалось.

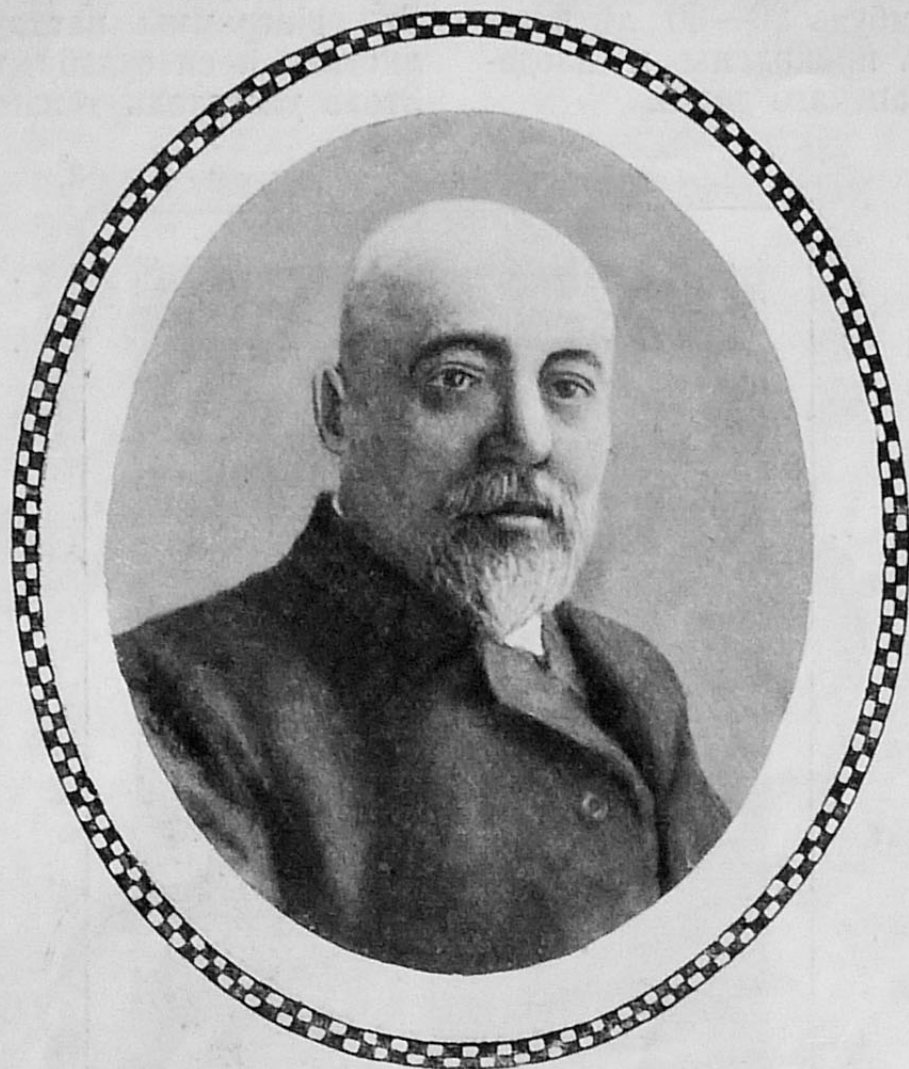
При немъ „Русская Мысль“ представляла собою гармонически-стройное въ идейномъ отношеніи цѣлое. Уже это одно обстоятельство придавало журналу В. М. Лаврова вѣсь и значительность среди читающихъ круговъ.

Какъ писатель-беллетристъ, покойный не отличался особой плодовитостью и значительностью. Онъ извѣстенъ преимущественно какъ переводчикъ съ польскаго. Его перу принадлежатъ переводы Г. Сенкевича, Э. Ожешко и другихъ извѣстныхъ польскихъ писателей. Эти переводы печатались въ „Русской Мысли“ и давали изъ года въ годъ занимательное и художественное чтеніе. Благодаря В. М. Лаврову, русская публика впервые

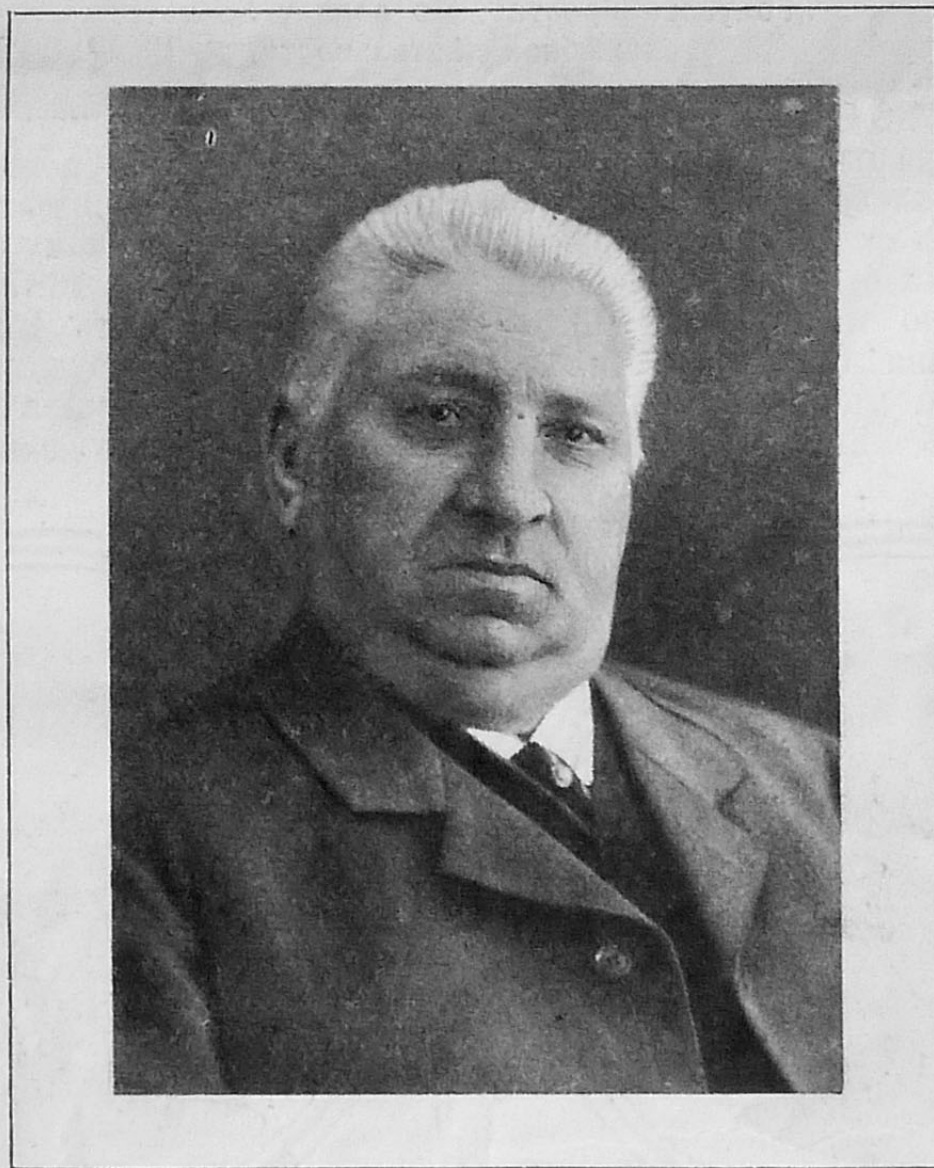
познакомилась съ блестящими романами Сенкевича „Безъ догмата“, „Семья Полонскихъ“ и др. Переводилъ онъ также и изъ другихъ европейскихъ авторовъ.

Цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ В. М. Лавровъ издавалъ и редактировалъ „Русскую Мысль“, основавъ ее въ 1880 году. Онъ затратилъ на свое любимое дѣтище почти все свои средства и послѣдніе годы доживалъ въ тяжелой болѣзни, вдали отъ всякихъ дѣлъ и занятій.

Скончался онъ въ своемъ имѣніи, а похороненъ въ Москвѣ, для литературнаго міра которой имъ было такъ много сдѣлано...

В. М. Лавровъ, основатель журнала «Русская Мысль» († 10 января с. г.).

М. А. Михайловъ, артистъ театра Литературно-Художественнаго Общества въ Петербургѣ. По поводу 25-лѣтія сценической дѣятельности.

апство (ботанъ, черногузь); 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ (озеръ, прудовъ); 5) начало зеленія кустовъ крыжовника; 6) появленіе ласточекъ (городскихъ или воронковъ, деревенскихъ или косатокъ, земляныхъ или стрижекъ); 7) начало зеленія перваго дерева (появленіе зеленой „дымки“); 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ (упомянуть, какое именно дерево когда зацвѣло); 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣня соловья; 11) прилетъ чернаго стрижа; 12) первый крикъ перепела; 13) первый крикъ коростеля (дергача); 14) начало зацвѣтанія черемухи; 15) начало зацвѣтанія сирени; 16) начало отцвѣтанія сирени (начало опаденія цвѣточковъ съ кистей); 17) начало зацвѣтанія бѣлой акаціи; 18) начало зацвѣтанія шиповника. Можно сообщать открытыми письмами (также и на нѣмецкомъ языкѣ), но только не анонимными—безъ подписи или съ умышленно неразборчивою подписью (анонимныя сообщенія, какъ не заслуживающія довѣрія, уничтожаются непрочитанными). Доплатныхъ писемъ также не присылать. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимо адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія (исключая сообщеній изъ губернскихъ городовъ); также необходима помѣтка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе отправлено. Сообщающимъ съ железнодорожныхъ станцій также покорнѣйшая просьба: обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ расположена данная станція.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной. Кайгородову.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Мундиръ. Разсказъ Ивана Странника (Окончаніе). — Костерь. Стихотвореніе Михаила Пепенина. — Академикъ В. М. Максимовъ. Очеркъ М. М. Далькевича. — Стихотвореніе Д. Ратгауза. — Легенда о семи спящихъ. Мориса Мендрона. — Назаретъ. Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова. — Итальяно-турецкая война и положеніе Европы (Политическое обозрѣніе). — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. — Н. М. Лисовскій. — Б. Б. Глинскій. — В. М. Лавровъ. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Лихая свекровь. — Большой мужъ. — Все въ прошломъ. — Приходъ колдуна на свадьбу. — Семейный раздѣлъ. — Академикъ Василій Максимовичъ Максимовъ. — Сорокалѣтіе Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Группа участниковъ выставокъ. — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. — Членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-отъ-инфантеріи Е. В. Богдановичъ, извѣстный общественный дѣятель, издатель „Кафедры Исаакіевскаго Собора“, основатель „Голубого Креста“ — Всероссийскаго Общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности. — Библиографъ Н. М. Лисовскій. — Б. Б. Глинскій. — В. М. Лавровъ. — М. А. Михайловъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 2.

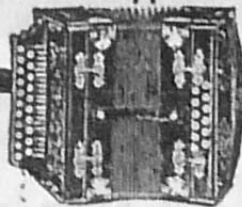

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострель.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь.
35752 Сорокалѣтній опытъ. 10-7
Поставка во все части свѣта.

ПРОИЗВОДСТВО ГАРМОНИЙ новѣйшихъ
моделей.
Хроматическія отъ 60 р
Вѣнскія отъ 4 р. и друг.
въ большомъ выборѣ.
СПБ., Гороховая, 57,
П. Е. Стерлиговъ и С-нѣ.
Прейсъ-курантъ требуютъ
бесплатно. 36396

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная си-
стема. Отдѣл.: машин., электр.,
отопл. и вентил., газов. освѣщеніе,
архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-
струкц. Механика и начерт. геометр.
по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Про-
грамма высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 36334 2-4

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1912 г.
изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4-4

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плоховаритъ,
Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПО-
РАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота,
тошнотой, изжогой, головн. болями,
если Вашъ организмъ истощенъ, раз-
слабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны,
раздражительны, подавлены, — соо-
щите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и
я вышлю Вамъ необходимыя указанія и
пакетъ очень цѣннаго
средства,
которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ
страданій. Я долго работалъ надъ
этимъ вопросомъ и предлагаю свой
трудъ страдающимъ для ознакомленія
БЕЗПЛАТНО.

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ
мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17.

Чрезвычайно оживляетъ
и прелестно освѣж.

Туалетный столикъ а также будуаръ

на каждой о-де-колонна
дамы безъ немислимъ, ибо
представляетъ собой радикальное туалет-
ное средство. Всегда особенно
благоприятнаго дѣйствія на цвѣтъ
лица и кожи.

Употребить однако слѣ-
дуетъ исключительно на
золотистомъ ярлыкѣ, никогда не иное
средство или иной о-де-колонъ.

Цѣна флакона
60 коп., 1 руб.,
1 руб. 50 коп.

36390

№ 4711.
Eau de Cologne

Пансіонъ для нервныхъ больныхъ

особенно для эпилептиковъ, страдающихъ истеріей и
неврастеніей.

Врачебный уходъ по безбромистой методѣ д-ра Розенберга.
Діета по указаніямъ д-ра Розенберга.
Блестящіе успѣхи лѣченія, добытые на практикѣ.

Т-жа Кнопъ.

Сестра Эльза Меллеръ
Berlin—Charlottenburg, Uhlandstr, 185/186.

М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-ВЪЯ

Сѣмена, клубни и луковицы

огородныхъ и садовыхъ
растеній **собствен-
наго вывода.**

Новый богато-иллюстрирован-
ный каталогъ выс. бесплатно.

АДРЕСЪ: СПБ. Отд. Акц. Общ.

М. фанъ ВАВЕРЕНЪ и С-вья,
Загородный пр., 31.

Требуйте ПАПИРОСЫ

всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.**

Картонажн. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“

СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Все большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

ЗИМНІЯ БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной зимн.
диагонали, хорошо шит., цвѣта
черн., т.- и св.-син. и зеленый.
Указать длину брюкъ, шага и объ-
емъ пояса. Высыл. почтой налож.
плат. безъ задатка. За перес.
55 к., въ Сибирь 75 к., при вы-
пискѣ 3 брюкъ перес. на нашъ
счетъ. Не повр. возвращ. деньги.
Адрес.: А. Кивману,
Лодзь, № 30-Я.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ: РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года.

Альбомъ картинъ въ краскахъ по оригиналамъ извѣстныхъ
художниковъ.

Все изданіе состоитъ изъ репродукцій въ краскахъ
свыше 40 картинъ извѣстныхъ художниковъ формата
11 на 7 дюймовъ безъ полей, воспроизведенныхъ по
способу трехъ-цвѣтной печати художественными фото-
механическими мастерскими С. М. Прокудинъ - Гор-
скаго, наклеенныхъ на темное паспарту, размѣромъ
12 1/2 на 16 1/2 дюймовъ, съ пояснительнымъ текстомъ,
приложеннымъ къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ
очеркомъ событія подъ редакціей члена учредителя

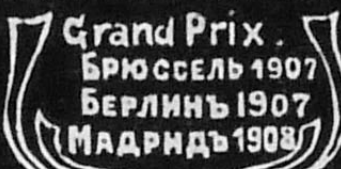
военно-историческаго О-ва И. Н. Божерянова. Под-
писка продолжается. Подписная цѣна въ изящной папкѣ,
въ краскахъ — 15 руб., въ роскошной папкѣ на 3 руб. дороже.
Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: при подпискѣ
уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ
платежомъ при полученіи альбома; почтовые расходы
по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробные проспекты
съ картинами въ краскахъ высылаются за 2 семикопееч-
ныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕРСКИХЪ
С. М. ПРОКУДИНЪ - ГОРСКОГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 190, А ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ
КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ И ФРАНЦІИ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ВОЛОСЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

П. Д. ГОРБАТОВЪ ПОДЪ ФИРМОЙ „ПОЛЬ“

САМЫЯ ИЗЯЩНЫЯ ВОЛОСЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ ВЪ МІРѢ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ: ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 10.

Тел. 47-19. Телегр. ПЕТЕРБУРГЪ ПОЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ.

12 ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ МЕДАЛЕЙ

♥ ДАМЫ,

которые должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Вкладъ въ Гигіену Брака“, оставлена извѣстн. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки. МОСКВА, Козицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

1 р. въ мѣсяцъ АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому, легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.

Лекціи составлены преподават. Иностран. языковъ СПб. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составитъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждого языка. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препод. иностран. яз. СПб. Политехнич. Института ПЕРНЭ. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента СПб. унверс. и пр. Педаг. Академіи Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакомл. съ издан. выписки „Ак. Ин. Яз.“ выс. налож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и прѣдъявляетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24.

Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

2 пары ботинокъ

за 5 р. 75 к. Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнурк. подош., прочн., эlegant., стоящ. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указ. № нос. ботин. или № гал. Зак. исп. нал. плат., безъ зад. Перес.—75 к., въ Сибирь—1 р. 15 к. При зак. 4 паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. прѣним. для обм. или возвр. денегъ. Адр.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-Я.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДІАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“. быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ чернѣй, темно-русый и русый цвѣта. 35165 10-7 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Для денегъ.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Обращаюсь къ своимъ старымъ заказчикамъ, которые выписали у меня портмонэ и убѣдились въ добротности товара, но за долготѣіемъ портмонэ пришли въ ветхость. Предлагаю такія же портмонэ съ патентован. замкомъ со штемпелемъ, размеромъ приблизительно въ гербовую марку, содер. имѣ, отчество, фамилію и адресъ, годный для визитныхъ карточекъ, надголовокъ писемъ и конвертовъ. Размеръ портмонэ 2 1/4 вер., оловянный, загран. выдѣлки 2 р., настоящей англійск. тюленевой кожи 2 р. 50 к. Пересылка въ Европ. Россію 25 к., Зап. Сибирь 45 к. Восточ. Сибирь 65 к. Нал. плат. Страхование 10 к. Выписывающіе 4 штуки въ одной посылкѣ за пересылку не платятъ. Выписывающіе менѣе 4 шт. предлагаются для использования въсовыхъ, 50 листовъ почтов. бумаги, 50 конвертовъ, 50 визитныхъ карточекъ и флаконъ черной штемпельной краски съ подушкой за 1 руб. Перо „Фонтанъ“ 1 р. 75 к. Карандашъ „Пеналдъ“ 50 к.

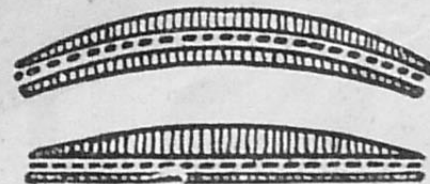
Фабрика Штемпелей М. ФИШМАНЪ Варшава, Пріокоповая 21—Н.

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ СЪ СОГНУТЫМЪ НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе у „GILLETTE'А“, а такъ у ПОДДѢЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Зардеръ и Ко,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОМШЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦИОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

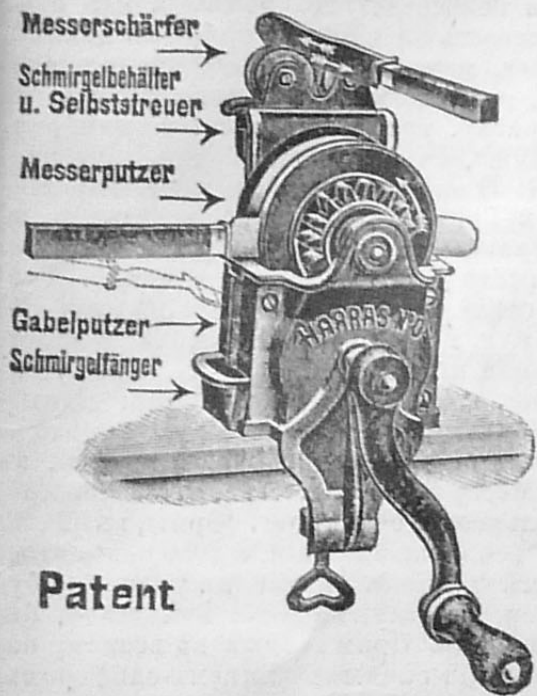
Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. 36279

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье издѣются десятъ и тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывомъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

„ГАРРАСЪ № 0“
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ
3 р. МАШИНА 3 р.
ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ и укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польская, 17. 36411 (1)

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ

Поразительные результаты новаго метода лѣченія

Г Р Ы Ж И.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ, какъ и наиболѣе опасныхъ заболѣваній человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ ущемленіи грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, всемъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно примѣняемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги. Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давления простыхъ грыжевыхъ бандажей, имѣющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Не взирая на страданія, причиняемыя грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ плохенькихъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго парижскаго специалиста г. А. Клавери достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всехъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе. Труды также наглядно показали удовлетворительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и паталогическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградой ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является искомой цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходить своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ съ строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленно облегченіе, возвратъ силъ и возможность для каждаго больного вновь приступить безъ всякаго неудобства къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случай лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого специалиста, какимъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіями его аппаратовъ.

Все больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ терзавшей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченій предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всемъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый специалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всемъ за 2 семикопеечныя марки, также какъ и все совѣты и свѣдѣнія, всемъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8, отд. П. 441.

Если мои читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются обѣщаній ложныхъ исцѣлителей и специалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣйствительность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственный, который даетъ возможность исползовать изобрѣтеніе специалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всехъ странъ.

Д-ръ БОССАРЪ

членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
С ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС ОСТР. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
PROCTOL-ROENK

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
по рецепту
МЕДИЦИНЫ
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА
РИТТЕРА
ФОНЪ-БАШЪ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
Господствуютъ въ МІРѢ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
З. ТРОНА
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ГОНЧАРНАЯ 13.

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛОСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ для ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариеметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровед. словарь комм. слов., курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Слб., Невскій 92-11

Золотые ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы. Вместо золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которые по фасону и изян. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спецїал. съ трудомъ различитъ ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ самый американ. пов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, настоящ. анкеръ на 15 камняхъ, заводъ разъ въ 40 часовъ. Желая распространить мою фирму, я, въ видѣ примѣн., предлагаю бесплатно къ каждому часамъ 12 цѣнныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣнь изъ настоящ. америк. золота. 2) Брелокъ книжечки интересн. женщ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5—8) Карман. кожан. Нессесеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кожан. портмонэ загранич. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель имя, отчество и фамилія заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпиля. 12) Печатный перстень изъ на- и стоящ. америк. ДУБЛЕ—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такіе же глу- хіе—4 р. 95 к., 2-е часовъ—9 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылаются наложен. платеж. и безъ задатка; пересылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14. — 17.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ. ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ **БЕЗПЛАТНО.**

Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому. — Великодушное предложеніе **Д-ра Ридъ.**

Д-ръ Джонъ С. Ридъ.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровымъ людемъ — говорить д-ръ Джонъ С. Ридъ. — „Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь тогда, когда уже ничто другое не помогаетъ, то я считалъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно, какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчить ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—Виталопатія—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ, — и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его знали каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какому-либо образомъ онъ можетъ совершенно возстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодѣтелемъ для больного, нежели обладать всѣми богатствами Креза“.

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто

знаетъ д-ра Ридъ и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

„Я почти умеръ отъ болѣзни печени и почекъ“, пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣстн. геологъ и горный инженеръ. „Доктора обрели меня на смерть. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія д-ромъ Ридъ при помощи его удивительнаго открытія—Виталопатія — и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не взялъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопатію.“

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что д-ръ Ридъ чуть ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ“.

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо: „У меня была тяжелая форма экземы и крапивной сыпи, покрывшей все мое тѣло. Зудъ и жженіе по временамъ бывали нестерпимы. Я написала д-ру Ридъ и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его бесплатныя совѣты, зудъ пересталъ и сыпи быстро исчезли. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую лучше, чѣмъ когда-либо за послѣдніе десять лѣтъ. Бесплатный совѣтъ д-ра Ридъ прямо благодѣніе для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ“.

Д-ръ Ридъ говоритъ: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ сдѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный диагнозъ и предложу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также пришлю вамъ мою новую книгу „Тайны силы природы“ совершенно даромъ. Нпишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложите 3 марки по 7 коп. на пересылку книги. Адресуйте:“

Д-ръ Джонъ С. Ридъ
9 улица л'Исли
Парижъ (Франція) отд.—3. М.

D-r. John S. Read,
New-York, Medical Co.
9 rue, de l' Isly.
Paris (France) Dept.—3. М.

Противъ АСТМЫ
АБССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 12

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсть для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент.-перепродавц., которые въ свою очередь нерѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофон. вдвое. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легковѣр. публику продажей въ разсрочку, то извѣстно, что эти мнимыя благодѣтели высыл. нигуда негодный товаръ, едва ли стоющ. даже задаточ. суммы. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чуть ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммофона высыпаютъ имъ къ чему негодную игрушку). Между тѣмъ Вы можете отличнѣйш. граммоф. приобрести **ЗА ПОЛЦѢНЫ**, выис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. въ центрѣ германской промышленности, гдѣ производится граммоф. достигло наивысш. степени совершенства. Выис. отъ наст. совершенствованной конструкции, воспроизводитъ звуки человѣч. голоса и музыки съ неподр. точностью и ясностью (шипѣнія совершенно не слышно). Громаднѣйшій сбытъ нашихъ граммоф. въ Россію и непосредствен. высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможность продав. по фабричн. цѣнамъ, а именно: грам. Тонармъ-Концертъ извѣст. марки „Меркурій“, очень прочн. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ концер. мембран. „Perfection“, съ безилатн. прилож. 10 пластин. и 1000 концер. игол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммоф. „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящн. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ конц. мембр. „Cardinal“, откид. никкел., механич. „Грандъ-Рекордъ“, руп. цвѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конц. иг. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всем.-изв. мар. „Империаль“, больш. тѣла, корп. съ худож. рѣзб., роск. полир., замѣчат. прочн. и изящ., въ стилѣ „Модернъ 1912 г.“, разм. 33×33×17, тонармъ никкел., кон. и откидн., руп. „Тюльпанъ“, очень элег. формы, въ 52 см., съ наилучш. въ мѣрѣ мембран. „Экзибаръ“, съ прил. 12 пласт. и 2000 конц. игол. въ жестн. кор.—25 р. Пластины ко всѣмъ граммоф. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш. 10-дюймов. новѣйш. русск. записей, какъ-то: Вяльцевой, Паниной, Плевницкой, Большакова, Каміонскаго и др. Примѣнимый ко всякому нашему граммоф. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчнымъ камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соотв. мембр. высылка за 3 р. 50 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Не прельщайтесь широкими рекламными выдѣлками мало-извѣстныхъ фирмъ, хотя бы и именующихъ себя „Обществами“, „Товариществами“ и друг. громкими именами. Для насъ же налицо, рекламой является **ДОЛГОЛѢТНЕЕ существованіе** нашей фирмы и ея установившаяся репутація, равно какъ и многочисл. благодарств. письма клиентов.

ПРИМѢЧАНІЕ. Для пробѣрки дѣйствительности отправки товара изъ-за границы слѣдуетъ обратить вниманіе на почтовый штемпель и наличность **досмотровой росписки** русской таможни.

За пересылку и пошлину присчитывается лишь 2 р. 90 к.; на грам. „Империаль“ 3 р. 75 к. въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дорож. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Торг. дому Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120 11. **EXPORTHAUS H. FINKELSTEIN, BERLIN, Kantstrasse, № 120 11.**

Торг. дому Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120 11. EXPORTHAUS H. FINKELSTEIN, BERLIN, Kantstrasse, № 120 11.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

«Господа. — Я употребляла *Дентоль*, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять *Дентоль*, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: **Амели Балларжо**, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Дено въ С.-Петербургѣ: Антек. складъ В. Бюлеръ, Кузнецкнй пер., 1—2. Штолъ и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Каванская, 12. Центр. Аптек. депо Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптекар. марг. Петербургское Общество склада аптекар. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптекар. депо, Лифойный пр., 12.

Ни хищений! (51)
 Не утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ ручной, не пневматической скелпки жёсткими, оцинкованными, лужеными, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясниц. ал., д. Витского подворья. Прейс-курантъ безплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества
 С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО.

БИРЖЕВЫЯ
 порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногородныхъ клиентовъ.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К°“ СЛБ., Морская, 23.
 Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
 ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
 Коронови пудры ВЕЛУТИНЪ неизменноя пломмы Русской Таможни, должны считаться поддѣльными.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ХОЛОДНЫЙ СВѢТ!
 ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТІЕ В МІРѢ!
„РАДИОСЪ“, самосвѣтящаяся лампочка
 без проводов, без элементов и без всякихъ расходов по содержанию. — Заряжается автоматически свѣтовой энергіей будучи выставлена в течение нѣск. часовъ вліянію дневного свѣта. — Заряд хватает на всю ночь. Аппаратъ дѣйствуетъ годами безъ всякой замѣны и затратъ. — Цѣна 2 р. 85 к. — Высылается нал. плат. без задат. — За пересылку и упак. в ящикъ присчит. 55 к., в Сиб. 95 к. — При заказѣ сразу 2-х штук перес. за счетъ фирмы.
 Техн. конт. „ГЕЛИОСЪ“, МОСКВА, Б. Дмитровка, 15/14.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ,
 когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является
ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
 Фабрики „ALLEN & HANBURY LTD“, London.
 Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОВЪ.
КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ
КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА
 РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЬ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
 Calzimi. Утв. Департ. Торг. и Мануф. за № 4683.

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ **2.000.000** художеств.
 открыт. писемъ извѣщ. заграничн. работы, празднич., пасхальн., любовн. сценъ, женск. головок. Третьяковск. галлерея и Парижск. салонъ, а также и другіе интересн. виды, какъ ландшафты, пейзажи и т. д. Для образца высылаю 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., за 300 шт. за 3 р. 30 к. съ налогомъ. платеж. по почтѣ безъ задатка. Каждый сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ больш. партій дается больш. скидка. За упак. и пересылку уплат. заказч. по почтов. тарифу. Адрес.: Экс. Дому художеств. 3-я откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКУ, ЛОДЗЬ, Н.

Настоящій запахъ свѣжей цвѣтущей сирени имѣютъ только **ВОВЪЙШТЕ ДУХИ ПОЗЕ**
Parfum Lilas
 Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ, придворный поставщикъ
 Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.56.

Составляетъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ государини императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ**
ПОПЕЧАТЕЛСТВО
 для сбора пожертвобакій на ремесленное образованіе сѣверныхъ дѣтей
ПРОСИТЬ всѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое **ХОЗЯЙСТВО**
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
 Просить ничего не сжигать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью.
 По каждому требованію присылаетъ артельщикъ, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.
 Тарасовъ пер., 26-а.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ НЕБЫВАЛЫМЪ СЛУЧАЕМЪ!
 Одна крупная швейцарская фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ продать ограниченное количество часовъ съ приложениями по самой дешевой цѣнѣ, а именно: **ГАРНИТУРЪ ИЗЪ 15 ЦѢН. ПРЕДМ. ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.**
 1) Часы черн. ворон. стали или никкел. (металлъ похожъ на серебро) мужскіе откр. **АНКЕРЪ НА КАМНЯХЪ**, зав. головкой разъ въ 36 час., съ звучн. и провѣр. до минуты ходомъ, съ ручат. на 6 лѣтъ.
 2) Изящн. вечернійющ. цѣп. 3—5) 3 серебр. брелка 84-й пр.: Вѣра, Надежда и Любовь.
 6) Замшев. кошелекъ къ часамъ.
 7) Загран. кожаное **ПОРТМОНЪ** съ 6-ю отдѣл., съ механич. замкомъ для штемпеля.
 8) Каучуков. штемпель съ имен., отч. и фамил. заказчика.
 9) Флак. краски для штемпеля.
 10) Вѣчная никкелир. зажигательница „Янусъ“ съ объяснен. употребл. на русск. языкѣ, необходим. всѣмъ курящимъ.
 11) Флак. спирта къ зажигат. вмѣсто зажигат. со спирт. можетъ быть домашн. **ТИПОГРАФІЯ** изъ 120 русск. буквъ съ полн. приборомъ или гарм. никкел. письмен. приборъ.
 12—15) Карман. туал. „**НЕСЕССЕРЪ**“ съ 4-мя предмет. Весь этотъ гарнит. **ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.** Съ дамск. откр. час. 3 р. 95 к. Съ мужск. или дамск. закр. час. съ 3-мя крышк. 4 р. 60 к. Съ закр. мужск. час. америк. зол. 1-го сорта—6 р. 15 к., а высшаго сорта 7 р. 25 к. Съ серебр. час. 84-й пр. съ 3-мя массивн. крышк. анкеръ на 15 камн., высш. сорта, зав. ключ. 8 р. 25 к. и 9 р. 50 к. Заводъ головкой 9 р. 25 к. и 10 р. 50 к. Высыл. налог. платеж. и безъ задатка. Перес. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адрес.: Торговой фирмѣ **Бр. ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, Гривная, № 7—С. Д.**
 PS. По желанію можемъ портмонъ со штемп. замѣн. на безопасн. бритву „**МУЛЬКУТО**“, которой каждый можетъ самъ бриться смѣло и легко, кист. для бритвы и никкел. чашечку.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.
 Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ вялаго сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не подѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ **СЕГОДНЯ ЖЕ**, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обрадовавшихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.
 Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходныя же лишь по названію способы или средства, появившіяся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Италъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.
ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 148.
 Для интересующихся методомъ особая приемная, открытая ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Телефонъ 272-96. 36404

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES
 Товарищъ „С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

Торнау, Н. 1) УЧЕБНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ (по Всеобщей Исторіи), въ 3-хъ отдѣльных частяхъ: Ч. I. Древняя исторія. 25 картъ съ текст. и указ. 10 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. II. Средняя исторія. 29 картъ съ текст. и указ. 8 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. III. Новая исторія. 23 карты съ текст. и указ. 7 изд. Цѣна въ папкѣ 55 коп. 2) УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ (по Русской Исторіи), 29 картъ. Восьмое изданіе. Ц. въ папкѣ 75 к. Выписывающіе отдѣльные атласы прилагаютъ на перес. заказн. бандер.: за 1 экз.—15 коп., за 2 экз.—25 коп., за 3 экз.—35 коп. и за 4 экз.—40 к.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ-МАСТЕРСКАЯ Починка золот., серебрян., бронзов., металлическ. вещей. Золоченія, серебр., бронзир., никкелиров. и луженія. 36420 А. М. АЛЕКСАНДРОВЪ. СПб., Казанская ул., д. 11. Телеф. 186-81.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ. Правильность и чистота русской рѣчи. Опытъ русской стилистической грамматики. Императорской Академію Наукъ трудъ этотъ въ рукописи удостоенъ преміи имени М. И. Михельсона. Цѣна 1 руб. 70 коп. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Васил. Остр., 6 линия, д. 29, кв. 136. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. 36408

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣя высылаемъ бесплатно. (28)

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

поср. легкой всякому доступной фабрикаціи. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Прямѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выш. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. (2) СПбургъ, Невскій пр., 100, кв. 12. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожд., 19).

БРЮКИ диагоналевья за 1 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дѣлый отрѣзъ вышшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практи. въ носкѣ; по желанію высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причес. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не понравив. приним. обратно. Адресов.: г. Лодзь, фаб. „Лодзинскій Экспортъ“ А. 43. 36340

СНОВА МОЛОДЪ

Обязанный своимъ происхожденіемъ открытію знаменитаго французскаго профессора Браунъ-Секара, СПЕРМАТИНЪ единственное, вѣрнѣйшее и безвредное средство, чудодѣйственный возстановитель силъ при мужскомъ слабосиліи, нервныхъ болѣзняхъ, переутомленіи, малокровіи, безсонницѣ. Дѣйствіе его настолько поразительно, что мужчины въ 50 и 70 лѣтъ возвращали энергію. СПЕРМАТИНЪ рекомендуется каждому при упадкѣ силъ, слабости и душевно-угнетенномъ состояніи. Послѣ нѣсколькихъ пріемовъ СПЕРМАТИНА пробѣждается бодрость и сила. Научная брошюра съ подробнымъ изложеніемъ, съ массой отзывовъ лѣчебницъ, врачей и больныхъ высылается БЕЗПЛАТНО. Требованія адресов.: лабораторіи И. Н. Иванова, Москва, Покровка, Деятинскій п., д. № 4. Отд. В.—6. 36402

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныи, каштанов. и темпорусый. 36378-6-1 не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Р. сѣи Главн. складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Развѣзвал. 13.

Коллекц. ходк. загран. игрушек-новинокъ высыл. нал. плат. отъ 3 до 15 р. и ОПТОВЫЙ каталог. Одесса. Почт. ящикъ 202.

ГИТАРА Заочныя лекціи для самообученія игрѣ высылаемъ бесплатно. ТЮМЕНЬ, Тоб. г. Ред. „Аккерсъ“.

НА ЖАЛОВАНИЕ, нужны повсемѣстно агенты. На отѣтъ прилаг. 4 семикоп. марки. Обращаться: Инспектору М. МЕЛЛЕРУ, Ракинск. Ков. губ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфин Адольфъ КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылаемъ по желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), I, Адлергассе 8. 7-7 Покупка и обмѣнъ марокъ. 36177

КАКАО БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША С. СІУ и К.

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бульвары, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 руб. 75 коп.

лучш. сорта 2 р. 25 к. Готов. дамск. верхн. юбка изъ красив. и прочн. трико, шит. по посл. модѣ, отд. пугов. и шелк. шнурк. во всѣхъ цвѣт. высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка, за перес. причесит. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. Указать длину и объемъ пояса. При требов. 3-хъ юбокъ и болѣе перес. за счетъ фирмы. Не понрав. возвращ. деньги сполна. Адресов.: ЛОДЗЬ, фабр. Лодзинскій Экспортъ. С. 17.

СУКНО ДШЕВЛЕ

Нѣтъ лучше и практичн. гладкаго (безъ всякихъ рисунковъ) шерстян. сукна, цвѣтовъ: черн., т.-синій и маренго отрѣзъ въ 4 1/4 арш. длины и 2-хъ арш. ширины для полнаго мужск. костюма за 3 р. 80 к. Также изготовляются изъ этого сукна костюмы, состоящ. изъ 2-хъ бортовой тулурки съ отложен. воротникомъ и брюки съ высокими поясомъ, замѣняющ. жилетъ, на хорошей подкладкѣ и прочно сшитыи, за весь костюмъ 5 р. 75 к. Высылаются почтой налож. платеж., причеситывая за пересылку одного или 2-хъ предметовъ 80 к., а въ Сибирь еще 85 к. Мѣрка для костюма, длину тулурки и рукавовъ; объемъ груди, длину брюкъ и шага. За доброту качества гарантируемъ. Если не понравится, обратно деньги возвращаемъ. Адрес.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, I-ое отд. Н.

КОЛЛЕКЦІЯ 1000 почт. марокъ всѣхъ различныхъ I сорта, продается за рекламную цѣну руб. 5.— франко 36421

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 р. 90 к. Высыл. почтой налож. платеж. дѣлый отрѣзъ вышшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 р. 90 к. Диагональ отлич. прочн. и практи. въ носкѣ. По желанію высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 95 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причес. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не понравив. прин. обратно. Адрес.: Суконошерстяная мануфактура, Лодзь, № 30—Я.

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. усовершенствован. патентован. станокъ „САЛАМАНДРА“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевле, прочѣе, проче кирпичца. Новая патентован. дешевая, идеальн. работающая ручная мѣшалка „ПАНКАЛЬ“ для бетона и др. сыпучихъ материаловъ. Продажа камня. Инжен. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самотечная, 6. Тел. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, Т/Д. Ф. Р. 36151 Гассельблатъ и Комп. 4-4

2 ЮБКИ за 3 р. 25 к.

Вслѣдствіе большаго запаса фабрика высыл. почтой нал. плат. 2 юбки за 3 р. 25 к. 1) ВЕРХНЮЮ ЮБКУ, шитую по послѣдней модѣ изъ англійск. трико „Гл рія“, отдѣлан. пугов. и шнурк. Цвѣтъ по желанію. 2) НИЖНЮЮ ЮБКУ изъ хорош. сатина, пласпорован. и отдѣлан. лентами и кружевами. Цвѣта: голуб., фрезъ, бордо, син. и черн. Заупаков. и пересыл. причесит. 55 к., въ Азіатск. Россію и Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ паръ перес. и упаков. за счетъ фирмы. Не понравится—возвращ. деньги. Мѣрка: указ. длину и объемъ пояса. Адр.: г. Лодзь, Т-ву Фабрикантъ“ 7.

СПѢШНО РАЗДАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО МИЛЛІОНЪ ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ!

Одно изъ лучшихъ загранич. худож. заведеній желая распространить въ Россіи свою худож. работу, рѣшило раздавать бесплатно по 100 шт. отр. писемъ всѣмъ, кто закажетъ 300 шт. сразу. Открытыя письма самой изящн. и худож. работы, восхитительнаго и интереснаго содержанія. Снимки съ Третьяков., Дрезденск. галлерей, Париж. салона и музея Императора Александра III. Для ознакомленія высылаются ассортиментъ 100 шт. только за 1 р. 10 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. Заготовлено также къ предстоящему столѣтнему юбилею 1812 г.—1912 г. Отчественной Войны худож. отр. снимки съ картинъ знаменитаго худож. В. В. Верещагина. Нашествіе на Россію Наполеона I до ста сюжетовъ за 100 шт. только 1 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 90 к. Заказывающіе 300 шт. получаютъ 100 шт. бесплатно! За пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 55 к. Выс. съ нал. плат. Адрес. з-ч Глав. Пред. А. Живу, Лодзь 20. 36419

Заработокъ отъ 1 р. 50 к. и болѣе въ день

Требуются сотрудники обоаго пола для вязанія на нашихъ новыхъ автоматическихкихъ вязальныхъ машинахъ „Викторія“. Простая и быстрая работа въ теченіе круглаго года на дому. Предварительн. познаній не требуется. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. 36400 (1) МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Требуется бесплатно проспекты. Товарищество вязальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К-о. С.-Петербургъ, Вознесенскій, 21. Деп. № 1.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 26123 (Испанія). 15-7

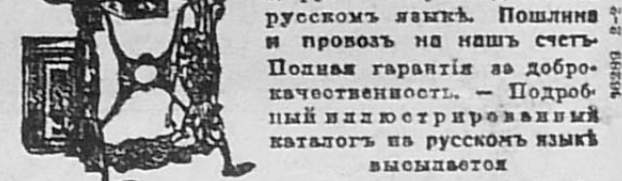
Новость! ВОЛШЕБНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ Т-во С. И. Чепелевекій съ С-ми Москва.

100—400 руб. въ мѣсяцъ можетъ каждый вездѣ легко зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ готовить новозобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятному вкусу, вѣжному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и ознакомленія нужны всего 15 руб. Материалъ имѣется всюду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

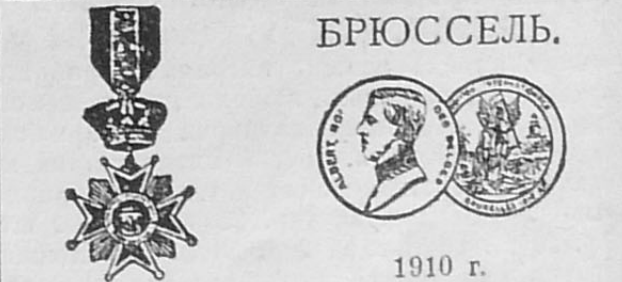
Швейныя машины

по фабричнымъ цѣнамъ (50% экономіи) можно получать только непосредственно отъ вашего склада

ВЪ БЕРЛИНѢ.

МАШИНЫ, семейныя отъ 22 руб., ремесленныя, отъ 27 руб. — Руководство на русскомъ языкѣ. Пошлина и провозъ на нашъ счетъ. Полная гарантія за доброту качества. — Подробн. и изюстрированный каталогъ въ русскомъ языкѣ высылаемъ БЕЗПЛАТНО по требованію. — Адресъ: Международный Экспортъ Х. Финкельштейнъ, ГЕРМАНИЯ, БЕРЛИНЪ, ул. Канъ 120. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 126.

БРЮССЕЛЬ. Удост. больш. золот. медали на всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ.

ЛАИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ А. Т. ФИЛИПОВОЙ

есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп. Контора А. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему Казанская, 26 (бѣль-этажъ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ. Въ продажѣ чудное мыло „Лайнъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигиеническая пудра „Лайнъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Лайнъ“ банка 2 р. и НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“. Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя. Настоящій Лайнъ только Сергѣя Ростенъ марка „Человѣкъ съ фонаремъ“. Остерегайтесь грубой поддѣлки.